

Ника
ГОРСКАЯ

ЗВЕРЬ

Ника Горская

Зверь

<https://litres.ru/74238408>

Аннотация

-- Валерия, – его голос подавляет даже через динамик телефона, – будь готова к семи. Задерживаю дыхание перед тем, как, чуть ли не впервые, открыто выразить сопротивление. -- Я никуда не поеду. Какое счастье, даже голос не дрогнул. Хотелось бы, конечно, добавить эффектное: «Катись к чёрту, Шакуров!», но пока этого позволить себе не могу. -- Почему? – после небольшой паузы, спокойным голосом интересуется муж. -- У Матвея температура, я не могу его оставить. -- За ним присмотрит няня. Ну, конечно. Показуха лживого семейного благополучия для него важнее здоровья собственного сына. Ненавижу. -- Я сказала, что никуда не поеду! – со злостью настаиваю на своём. – Возьми в сопровождение одну из своих шл... Резко замолкаю, понимая, что меня заносит. -- В другой раз, детка, я так и сделаю, но сегодня рядом со мной будешь ты - моя законная супруга. Не вздумай задерживаться. – и он отключается. Да чтоб тебя!.. Пальцами судорожно сжимаю телефон, борясь с желанием запустить его в стену. -- Мама? – тонкий голосок, неожиданно раздавшийся сзади, стремительно сбавляет уровень моей агрессии. Оборачиваюсь и с улыбкой смотрю на малыша.

Двухлетний племянник, которого я безумно люблю и который, потеряв свою мать, стал сыном... мне.

История Леона Бережнова

* противостояние характеров * разница в возрасте, герой старше * очень эмоционально и откровенно * сложные отношения * ХЭ!

Содержание

Пролог	5
Визуал. Лера	9
Глава 1	10
Визуал. Айдар	15
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	64
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	93
Глава 15	100
Глава 16	107
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Пролог

Лера

-- Давай разведёмся? – говорю абсолютно спокойным голосом, нарушая затянувшуюся тишину в салоне автомобиля.

Повернувшись, наблюдаю за его реакцией.

На лице Айдара, как всегда, ни тени эмоций.

Лишь в глазах на одно мгновение блеснула сталь, а затем снова вернулась маска непроницаемости.

Он молчит, и эта тишина давит сильнее любых слов, заставляя моё сердце тревожно разгоняться.

Шакуров управляет автомобилем с удивительной лёгкостью, словно этот безразмерный «танк» продолжение его самого.

Привычно расслабленные широкие плечи, упираются в спинку кресла.

Все движения выверены и точны, как у хищника, готового к прыжку.

Он само воплощение brutальной мужественности, излучающей ауру силы и власти.

Небрежно расстегнутая верхняя пуговица рубашки открывает вид на мощную шею.

Его взгляд всегда полон непоколебимой уверенности, но в глубине тёмных глаз таится опасность, как у дикого зверя.

Хотя почему «как»?

Он и есть зверь...

В его движениях, молчании, в каждой черте лица ощущается мощь, которая внушает мне одновременно страх и...

Несколько раз моргнув, поспешно отгоняю эту предательскую мысль.

-- Сколько можно? – спрашивает спустя вечность и переводит на меня взгляд. Смотрит так будто, как и я до этого, пытается что-то прочесть по моему лицу. – Лер? Может хватит?

Отвернувшись, устремляю взгляд на дорогу.

Где-то в глубине души мне хочется услышать от него совсем другие слова, но я запрещаю себе об этом думать.

Первый раз о разводе я заговорила год назад, когда поняла, что морально не вытягиваю.

Брак, который изначально планировался как абсолютная фикция, в какой-то момент перестал для меня быть таковым.

Отношений между нами не предполагалось, но глупая я со временем забыла об этом.

Облегченно выдыхаю, когда машина плавно въезжает в открытые ворота.

Не могу долго находиться с ним в замкнутом пространстве.

Впереди вырисовываются очертания нашего дома - огромного, бездушного, как и его хозяин, великана. Залитые тусклым светом окна напоминают пустые глазницы, недоверчиво наблюдающие за мной.

Дурацкое сравнение, но почему-то именно оно приходит

на ум.

Я всегда ощущаю себя в этом доме лишней.

Автомобиль останавливается напротив центрального входа, и я протягиваю руку к дверному рычажку, но замираю, когда в тишине салона раздаётся его голос.

-- Спокойной ночи, Лера.

Медленно поворачиваюсь и смотрю на него в упор.

Он снова это делает.

Он всегда это делает.

Сколько бы я не верила в чудо, ничего не изменится.

Он не может быть другим.

Не может заставить себя что-то почувствовать ко мне.

Кусаю губу, не позволяя себе проявить слабость.

Как же хочется высказать ему в глаза всё, что думаю.

Обвинить в равнодушии, в холодности, в том, что превратил мою жизнь в безрадостную рутину. Выплеснуть все накопившиеся обиды.

Но в очередной раз сдерживаюсь, чтобы не выглядеть душой.

Глупой, наивной девочкой, забывшей правила игры.

Дышу глубже, пытаюсь справиться с раздражением.

И адской ревностью... на которую, по большому счёту, не имею никакого права.

Отвернувшись, молча покидаю салон.

Буквально через пару секунд слышу, как машина стартует с места, увозя моего мужа к его очередной подстилке.

Вхожу в дом, закрываю за собой дверь и обессиленно приваливаюсь к ней спиной.

Два года назад Айдар Шакуров, без преувеличения, спас мне жизнь.

Тогда я думала, что цена за моё спасение - ничтожна.

Фиктивный брак, жизнь в роскоши, отсутствие проблем.

Не жизнь, а сказка.

А сейчас...

Сейчас, мне кажется, повернись время вспять, и я бы ни за что не обратилась тогда к нему за помощью.

Визуал. Лера

Валерия Шакурова, 21 год

Глава 1

Лера

Ещё раз помешав кашу, отключаю плиту.

Подставляю под рожок кофемашины свою любимую кружку, выбираю программу с капучино и нажимаю старт. Пока наполняется кружка, подхватываю блюдо с тостами и ставлю на стол.

-- Доброе утро.

Напрягаюсь всем телом, когда слышу его голос.

-- Доброе. – отвечаю не обернувшись. – Завтракать будешь?

Ежедневный ритуал из приветствий и стандартных вопросов является для нас обычной формальностью.

-- Да.

Выкладываю на тарелку омлет с овощами и ставлю перед ним.

Из холодильника достаю блюдо с нарезанной слайсами слабосолёной форелью, и ещё одно - с ветчиной.

Разложив всё на столе, беру свою кружку с капучино. Сделав несколько осторожных глотков, подставляю другую кружку. Выбрав режим американо, и немного подождав, подаю ему и получаю сухое «спасибо».

Ничего не отвечаю.

Забираю свой кофе и покидаю кухню.

Вот уже почти два года как я живу в полном достатке и у меня нет необходимости самостоятельно готовить еду или наводить порядки в этом огромном доме. Всё это я делаю исключительно по собственной инициативе.

Забота о маленьком сыне и обустройство быта это всё чем я занимаюсь. Декрет дело такое.

Хотя я вполне могла бы продолжить работать удалённо, создавая эскизы иллюстраций к детским книгам. И если учесть, что у Матвея есть постоянная няня, никаких сложностей это не вызвало бы. Но жене Айдара Шакурова по статусу не положено работать.

Поднимаюсь по лестнице и сразу же иду в сторону детской.

Сердце замирает в предвкушении, а на лице невольно расцветает улыбка.

-- Спит ещё? – шёпотом интересуюсь у сидящей рядом с кроваткой сына Антонины Николаевны, входя в комнату.

-- Скоро проснётся. Уже минут пять крутится. – с неизменно тёплой улыбкой отвечает женщина.

Антонина Николаевна – моя спасительница, добрая фея, которая посвящает всю себя заботе о маленьком Матвее.

Оставляю кружку на комоде и подхожу ближе к ним. Обхватив пальцами бортик кроватки, смотрю на любимого мальчика.

Каждый раз при взгляде на него моё сердце наполняется нежностью и трепетом. Матвей лежит, уткнувшись носиком

в подушку. Его светлые волосы растрепались, а пухлые щечки порозовели. Такой беззащитный, такой маленький.

Мой мальчик.

Он так сильно похож на своего отца...

Особенно сейчас, во сне. Те же густые брови, тот же упрямый подбородок, тот же чуть вздернутый носик.

Даже уголки губ, когда он спит, опускаются вниз, как у Айдара. Такая вот маленькая копия своего отца.

Только глазки у него от матери. Когда он просыпается, они сияют такой же жизнерадостностью, как когда-то сияли глаза Виолетты. Каждый раз при воспоминании о сестре внутри всё сжимается и память возвращает меня в прошлое...

Три с половиной года назад я, будучи наивной восемнадцатилетней девчонкой, влюбилась в мужчину намного старше меня.

Мне он казался недостижимой мечтой. И как же я была ошеломлена, когда однажды его стальной взгляд задержался на мне. Он покорила меня сразу, с первого обращения ко мне.

От него веяло уверенностью, силой, надежностью.

А ещё, я понимала, что он опасен.

Чувствовала это на каком-то необъяснимом уровне, каждой клеткой своего тела. Но эта опасность манила. Я знала, что играю с огнём, но не могла остановиться. Я была очарована им. Околдована его силой, мужественностью, харизмой.

Рядом с ним я чувствовала себя маленькой и беззащитной, но в то же время – в полной безопасности.

Я млела по нему тайно, не решаясь сделать первый шаг.

Для меня всё изменилось, когда сестра привела в родительский дом мужчину, решив познакомить его со своей семьёй.

Виолетта старше меня на три года. Уверенная, красивая, точно знающая что хочет от этой жизни.

Как сейчас помню какой испытала шок, когда увидела в нашем доме *его*.

Айдара Шакурова.

Но добило меня даже не это, а их взгляды друг на друга...

Я уже тогда поняла, что всё серьёзно.

Но не могла порадоваться за них. Хотя очень хотела этого.

Понятно, что даже мечты об этом мужчине для меня стали табу.

И я отступила.

Уехала далеко.

Долго пыталась его забыть.

И у меня получилось!

Но позже пришлось вернуться, когда во время родов моя сестра умерла.

К тому что последовало за моим возвращением я оказалась совершенно не готова...

-- Мапочка. – возвращает меня в реальность тихий лепет сына.

Несколько секунд люблюсь тем, как он сонно потирает кулачками глазки и подхватываю его на руки.

-- Доброе утро, самый сладкий мальчик в мире. – прижимаю его к себе, зацеловывая щёчки.

Матвей единственный благодаря кому я каждый день нахожу поводы для радости. Единственный лучик света, пробивающийся сквозь густую тьму, окутавшую мою жизнь...

Приветствую всех в новинке! Буду искренне благодарна за вашу поддержку и звёздочки♥#

Визуал. Айдар

Айдар Шакуров, 35 лет

Глава 2

Лера

Солнце едва коснулось крыш соседних домов, а моя жизнь уже кипит.

Улыбаюсь, наблюдая как Матвей с аппетитом уплетает кашу, размазывая её по щекам и радостно постукивая ладошкой по столику для кормления.

Ложечка за ложечкой, я не только кормлю, но и стараюсь вложить в него всю свою любовь и заботу, словно пытаюсь загладить вину за то, что родной отец присутствует в его жизни лишь номинально.

-- Какой ты молодец. – хвалю мальчика, когда тарелка становится пустой. – Пить хочешь?

-- Неть.

Киваю, получая привычный ответ, который слышу практически на все заданные вопросы.

Достаю его из стульчика и несу умываться.

Матвей это дело не любит, поэтому приходится изловчиться чтобы не оказаться обрызганной с ног до головы.

Чувствуя лёгкий укол вины за то, что так быстро с ним расстаюсь, передаю его няне и иду заниматься домашними делами.

Это для меня своего рода медитация. Когда ты полностью погружаешься в процесс создания внешнего порядка и ком-

форта, при этом на время забывая о внутреннем хаосе.

На всё про всё у меня уходит около двух часов. В последнюю очередь достаю из сушилки вещи Матвея, складываю их ровной стопкой и убираю в шкаф.

Находясь в детской, прихватываю несколько вещей, которые решаю забросить в стирку.

По пути заглядываю в ванную Айдара, зная о его привычке оставлять свои вещи прямо там.

Качаю головой и усмехаюсь своей проницательности, заметив на полу рубашку, которая была на нём вчера.

Поднимаю её и собираюсь кинуть в корзину для белья, как вдруг взгляд цепляется за нечто странное.

На белоснежном воротничке, чуть ниже отворота, отчетливо виднеется отпечаток.

Яркий, вызывающий, предательский след... губной помады.

На время выпадаю из реальности.

Становится нечем дышать.

При том что ничего нового я не увидела.

Ещё вчера, когда он уезжал я ведь знала где мой муж проведёт ночь.

Но предполагать это одно, а получить подтверждение этому – совсем другое.

Воздух в ванной сгущается, превращаясь в вязкую, удушьящую субстанцию.

В глазах темнеет, голова кружится.

Мир вокруг расплывается, теряя чёткость и очертания. Остаётся только этот отпечаток, как неопровержимая улика. И ещё понимание того, что хрупкое и тщательно выстроенное равновесие, только что рухнуло в одно мгновение.

Ноги перестают держать, прислоняюсь спиной к стене и пытаюсь справиться с огнём, опаляющим мои внутренности.

Это невыносимо.

Я не могу больше так...

Прикрываю глаза почему-то именно сейчас вспоминая тот единственный раз, когда я попыталась признаться ему в своих чувствах. Не знаю намеренно или нет, но Айдар тогда оборвал меня, так и не дав возможности излить душу.

И сейчас я рада этому. Не уверена, что моя гордость вынесла бы поражение, озвучь он мне тогда своё истинное отношение.

Это только со временем я поняла, что не интересна ему как женщина.

К сожалению, так бывает.

Насильно захотеть или полюбить кого-то невозможно.

Я пыталась смириться с ужасной правдой, но не выходит.

Ради Матвея каждый день я уговариваю себя стать сильной. А ещё перестать замечать всё то, что происходит.

Как бы мне хотелось ничего к нему не чувствовать...

Мысли о побеге всё чаще посещают мою голову. Будь я одна, вполне возможно, что уже сделала бы это. Но уйти без моего мальчика не смогу. Матвей – моя жизнь, мой воздух.

А добровольно Шакуров не отдаст мне своего сына и плевать ему что по всем документам Матвей и мой сын тоже.

Одним щелчком пальцев он лишит меня родительских прав. Так же легко как когда-то официально сделал меня матерью своего ребёнка.

Это какой-то мрачный лабиринт, по которому последний год я брожу в поисках выхода. Каждая попытка найти лазейку заканчивается тупиком, и малейшая надежда оборачивается разочарованием.

Со злостью запихиваю треклятую рубашку в корзину для белья, туда же отправляя вещи Матвея, которые всё это время продолжала удерживать в руке.

Обычно я сразу уношу грязные вещи в стирку, но сегодня не тот случай.

Хрен меня кто-то заставит ещё раз прикоснуться к одежде с оставленными на ней следами его ночных развлечений.

Хочет чистую одежду?

Пусть оставляет её где надо!

Я вообще не обязана заниматься его грязным бельём!

К чёрту!

До конца дня унять внутреннюю бурю так и не получается.

Уложив Матвея на ночной сон, няня уходит в свою комнату, соседнюю с детской, а я остаюсь в спальне сына на всю ночь.

Сегодня мне так хочется.

Снимаю халат, оставаясь в одной сорочке. Подхожу к кро-

ватке, беру на руки спящего сына и несу его на свою довольно просторную кровать, установленную тут как раз для вот таких случаев как сегодня.

Укладываю малыша на постель, накрываю одеялом и легонько поглаживаю по спинке, когда он начинает беспокойно ворочаться.

Затем отключаю основное освещение, оставляя включенным ночник и ложусь рядом с сыном.

Долго люблюсь спящим мальчиком, впитывая в себя его безмятежность. И это окончательно меня успокаивает.

Почти проваливаюсь в сон, но резко прихожу в себя, когда слышу, как тихо приоткрывается дверь детской.

Сердце предательски замирает.

И хоть я лежу спиной ко входу, я точно знаю, что это Айдар. Его походку, ненавязчивый запах парфюма, умение двигаться почти бесшумно – всё это я знаю наизусть.

Усиленно делаю вид что сплю. Что не слышу его осторожных шагов. Что не чувствую, как садится на край кровати с моей стороны. Как смотрит на нас.

Не только на сына, но и на меня.

Я слишком хорошо знаю свои ощущения, когда он смотрит.

Так происходит и сейчас.

Беспокойство волнами прокатывается по телу, смешиваясь с раздражением и диким, запретным желанием. Каждая клеточка моего существа начинает вибрировать, как натяну-

тая струна.

Он шумно вздыхает, и я чувствую, как наклоняется ко мне. Едва касаясь, заправляет за ухо упавшую на лицо прядь волос. Его прикосновение лёгкое, невесомое, но от этого ещё более обжигающее.

Я с трудом сдерживаю стон.

Кожа покрывается мурашками. В комнате полумрак, но я до жути боюсь, что он заметит мою реакцию.

Совершенно неожиданно его рука накрывает мою, пальцы невесомо касаются ладони. Я чувствую, как по моим венам разливается жидкое пламя, как внизу живота всё сжимается от обманчивого предвкушения. Это предательское влечение, которое не угасло, несмотря на все обиды и разочарования.

Задыхаюсь от его присутствия.

Сейчас ненавижу его сильнее чем когда-либо.

За эту иллюзию.

За придуманную мной надежду, которой на самом деле нет.

Мне кажется, ещё мгновение и я сойду с ума от этой внезапной близости, от напряжения, сковывающего моё тело и от мучительного желания развернуться к нему и обозначить что не сплю.

И в то же время я безумно хочу, чтобы он ушёл...

Глава 3

Лера

-- Лови. – с улыбкой бросаю мяч сыну.

Солнце играет в его светлых волосах, превращая их в ореол.

Матвей, расставив в стороны ручки, как маленький неуклюжий медвежонок, так забавно ловит мяч, что я не могу сдержать смеха, который малыш тут же подхватывает. Его звонкий, чистый смех эхом разносится по зеленой зоне нашего огромного двора, заставляя меня забыть обо всём на свете.

Мы с ним дурачимся на идеально подстриженном газоне.

Вокруг буйство красок, к которому в своё время приложил руку довольно именитый ландшафтный дизайнер.

Яркие клумбы с розами и пионами, стройные ряды молодых туй, уходящие вдаль к лесу, который окружает нашу территорию.

Складывается впечатление, будто мы находимся в собственном маленьком раю.

Матвей, довольный, прижимает мяч к груди и бежит ко мне, издавая радостные вопли. Подхватываю его на руки, целую в пухлые щеки. Он пахнет солнцем, травой и детством – самым прекрасным ароматом в мире.

Буквально через пару секунд он усиленно пытается вы-

рваться из моих объятий, чтобы продолжить игру с мячом.

Отпускаю его, малыш тут же отбегает и растопылив руки с диким восторгом смотрит на меня.

Снова бросаю мяч, и он, счастливый, бежит за ним. Я наблюдаю за сыном и думаю о том, что когда-нибудь ему придется узнать правду. И от этой мысли сердце сжимается от боли и страха.

-- Теперь ты мне бросай. – предлагаю я сменить тактику игры.

Матвей, радостно догнав мяч, разворачивается и довольно шустро, для своего возраста, бросает его в мою сторону.

Налету словить не получается и мячик улетает дальше.

Судя по тому, как хохочет сын, он оценил по достоинству мою нерасторопность.

Улыбаясь, разворачиваюсь, намереваясь бежать за упавшимся мячом, но на мгновение теряюсь, заметив на крыльце террасы наблюдающего за нами Айдара.

Что он здесь делает?

Как правило в это время он пропадает в офисе, утопая в бумагах и телефонных звонках.

Сердце пропускает удар, а затем начинает бешено колотиться.

Пытаюсь совладать с взбесившимся нутром и выдавить из себя непринужденную улыбку.

Успокоить разбушевавшиеся нервы никак не получается.

-- Папа! – радостно кричит Матвей, тоже замечая Айдара.

Наблюдаю за тем, как малыш сломя голову несётся к отцу и задерживаю дыхание.

Шакуров в принципе скуп на проявление эмоций, но иногда мне кажется, что в отношении собственного сына он самый настоящий сухарь.

Мысленно выдыхаю, замечая, как он подхватывает на руки подлетевшего к нему ребёнка и несколько раз подбрасывает его вверх. Лёгкая улыбка трогает его губы, делая лицо чуть мягче, человечнее что ли.

Матвей визжит от удовольствия, а у меня душа радуется, глядя на них.

В этот момент мы похожи на настоящую семью. Но я ни на секунду не обманываюсь, слишком хорошо зная, что это не так.

Подхожу к ним, стараясь держаться непринужденно.

-- Ты дома. – говорю, прилагая усилия, чтобы голос звучал как можно ровнее. – Неожиданно.

Айдар, не отрывая взгляда от сына, сдержанно отвечает.

-- Передай ребёнка няне и зайди ко мне в кабинет.

Удивлённо вскидываю брови.

Звучит как приказ, от которого невозможно отказаться.

-- Зачем?

Муж переводит на меня взгляд.

Какое-то время прицельно смотрит в глаза, затем опускает его.

Ведёт ниже.

Шея, ключицы, грудь, живот, бёдра.

Его взгляд обжигает кожу, оставляет на ней невидимые следы.

-- Только переоденься. – выдаёт недовольно и возвращает взгляд на сына.

И, о боже, я только сейчас вспоминаю во что одета.

Чувствую, как краска заливает лицо.

Хочется прикрыться, спрятаться, исчезнуть.

Шакуров не привык видеть меня в подобной одежде. Точнее, наверное, и не видел ни разу. Обычно при нём я одеваюсь более сдержанно, но я ведь не думала, что он явится домой в такое время.

Учитывая, что сейчас самый разгар лета, тонкая майка и короткие шорты идеально подходящая одежда для игры с сыном на лужайке у дома.

Но... под его взглядом я почувствовала себя не просто раздетой, а ещё и будто выставленной на всеобщее обозрение.

Никак не прокомментировав слова мужа, забираю из его рук сына.

Матвей, ничего не подозревая, радостно лепечет что-то о мячике и о том, как папа высоко его подбрасывал. Прижимаю его к себе крепче, словно ища защиты в маленьком тельце.

-- Пойдём, малыш, – говорю, пряча свои эмоции. – Няня уже, наверное, заждалась нас.

Иду в дом, чувствуя, как прожигающий взгляд Айдара сверлит мою спину.

Передав сына Антонине Николаевне, закрываюсь в своей комнате.

Отчего-то ужасно злюсь.

Никуда идти я не собираюсь.

Как и переодеваться по приказу Шакурова.

Но уже спустя пятнадцать минут мне на телефон приходит от него сообщение.

А.Ш. «Если ты сейчас же не явишься, я поднимусь за тобой сам.»

Неверяще пялюсь на экран смартфона.

Перечитываю странное послание несколько раз.

Что за настойчивость?

Чего ему от меня надо?

Глава 4

Лера

Сажусь на край кровати и задумчиво плююсь в стену напротив.

Что это всё может значить?

Я тут живу два года и за это время была в его кабинете раза три. Ну или чуть больше.

И то, потому что по необходимости брала из сейфа документы.

Я туда стараюсь не ходить. Там целиком и полностью территория Шакурова.

И сейчас он сам меня туда зовёт...

Сердце срывается в бешеный пляс от одной мысли, которая настойчиво лезет мне в голову.

Да нет же...

Это не может быть правдой.

Но память воспроизводит недавнее воспоминание...

Как он смотрел на меня.

Дыхание рвётся, стремительно учащаясь.

В его взгляде был... мужской интерес?

Мне ведь не показалось?

Он поэтому просил переодеться?

Ему не нравится, когда что-то, пусть даже такая мелочь как мой внешний вид, сбивает его с толку.

Начинаю ходить туда-сюда по комнате не в силах совладать с взметнувшимся до небес волнением.

Боже-боже-боже...

А если это шанс? Тот самый. Единственный.

В спешке подхожу к зеркалу и смотрю на себя.

Машинально поправляют от природы кудрявые волосы, придавая им естественный объём.

Белые майка и такого же цвета шорты, выгодно подчёркивают фигуру, при этом придавая коже более загорелый оттенок.

Крашу ресницы тушью, на губы – блеск.

Отхожу немного назад и снова оцениваю образ целиком.

Довольно неплохо.

Делаю глубокий вдох, оттягивая вниз шорты. Они реально слишком короткие.

Хотя...

Неуверенность в себе сменяется лёгким возбуждением, и даже азартом.

Подмигиваю себе.

Пора. Сейчас или никогда.

И, приподняв подбородок, твёрдой походкой выхожу из комнаты.

Спускаюсь на первый этаж и свернув по коридору, иду в сторону кабинета.

Не замедляюсь ни на секунду, боясь передумать и развернуться обратно.

Пальцы сами тянутся к ручке, я даже не успеваю морально подготовиться, как распахиваю дверь и сразу вхожу внутрь.

-- Что такого сроч... ного...

Я будто в невидимую стену врезаюсь.

Замираю на пороге, словно парализованная. Внутри всё рушится, переворачивается, разбивается вдребезги.

Потому что...

Айдар не один.

В кабинете, кроме него, ещё мужчина довольно солидного возраста. Высокий, представительный, с сединой на висках. А рядом с ним... молодая девушка. Броский макияж, короткое платье выглядят слишком вызывающе.

Она смотрит на меня с презрением, оценивая с головы до ног.

Внутри всё обрывается.

Стыд, волнение, предвкушение, глупая надежда... всё это мгновенно сменяется ледяным ужасом.

Я чувствую, как кровь отливает от лица и начинают мелко подрагивать колени.

Шумно сглотнув, медленно поворачиваю голову и смотрю на Айдара.

В его глазах – ярость, бешенство, дикое, необузданное пламя, которое обещает сжечь меня дотла при первой же возможности.

Стыд обжигает кожу, заставляя меня внутренне сжаться.

Хочется провалиться сквозь землю, исчезнуть, будто это-

го момента никогда не было.

Кажется, воздух вокруг сгущается, становится вязким и тяжелым.

Каждый мой следующий вдох как преодоление невидимого препятствия.

-- Геннадий Александрович, - в голосе моего мужа ничего кроме учтивости, - позвольте представить вам мою супругу Валерию.

Айдар подходит ко мне и собственническим жестом принимает за талию.

Но даже его прикосновение сейчас неспособно потрясти больше, чем разочарование в себе.

Какая же я идиотка...

Что я вообще придумала?

От злости на себя хочется плакать.

Ну почему я такая глупая?

Почему никак не смирюсь с тем, что Шакуров чхать на меня хотел?

Лера, ты жалкая до ужаса...

-- Рад с вами наконец-то познакомиться, Валерия. Вы прекрасны. – мужчина беззастенчиво лапает меня взглядом.

Мерзкое ощущение.

Это немного отрезвляет.

-- Здравствуйте. – вздёргиваю подбородок, возвращая себе уверенность, несмотря на ситуацию, в которой оказалась по собственной вине.

-- Да ты счастливчик, Айдар. – продолжает мужчина раздавать сомнительные комплименты, очерчивая взглядом все мои изгибы.

Чувствую, как пальцы мужа впиваются в кожу на моей талии.

Больно.

-- Я знаю. – не спорит он.

Я не обольщаюсь, мне слишком знакома его тактика.

-- Валерия, это Геннадий Александрович, человек с которым, я надеюсь, у нас получится взаимовыгодно сотрудничать. – за спокойной интонацией скрыта сталь.

А вот это интересно.

-- И его супруга Лола.

Смотрю на девушку, которую поначалу приняла за обычную эскортницу.

Имя как раз подходящее.

Девушка тут же опускает руку на колено своего мужа. Со стороны выглядит так будто она территорию помечает.

Она это серьёзно?

Бред какой-то.

Да у них разница в возрасте лет сорок. Точно не меньше.

-- Могу я вам предложить чай или кофе? – не знаю, уместно ли это, но проявляю гостеприимство.

-- Валерия, с удовольствием принял бы ваше предложение, но, к сожалению, не располагаю временем. – говорит только за себя, так будто его жены здесь нет.

Странно как-то.

-- В следующую субботу я устраиваю у себя дома благотворительный вечер. И настаиваю на вашем присутствии. — он наконец-то отводит от меня взгляд и смотрит на Айдара.

-- Мы обязательно будем. — подтверждает Шакуров, как обычно не интересуясь моим мнением.

Перебросившись с мужчиной ещё парой фраз, Айдар идёт провожать своих гостей.

Я иду вместе с ним, потому что иных указаний не было. Хотя, если бы можно было выбирать, я бы предпочла ретироваться отсюда как можно скорее.

Держусь с видом королевы, с застывшей улыбкой на губах. Играю свою роль выставочной куклы до конца. При этом каждая клетка моего тела противится этому фарсу.

Держусь вплоть до того момента как за странной парой закрывается дверь.

Игнорируя присутствие Айдара, разворачиваюсь и шагаю к лестнице.

Больше никогда в жизни...

-- Задержись, Валерия! — его бескомпромиссный голос стрелой впивается в мою спину...

Глава 5

Лера

Разворачиваюсь и смотрю на него.

Жду.

Ещё в кабинете, с первого пересечения наших взглядов поняла, что этот разговор неминуем.

Шакуров не из тех, кто оставляет безнаказанным неуважительное отношение к себе. А именно так он расценил моё демонстративное несоблюдение его приказа. Да, именно приказа.

Он никогда не просит.

Наверное, этот бездушный сухарь даже не знает, как это делается.

Меня он, конечно, не накажет, но воспитательную беседу проведёт обязательно.

Иногда смотрю на него и не понимаю как у него получается быть таким?

Киборгом.

Напрягаюсь всем телом, когда Айдар, не торопясь идёт ко мне.

Все внутренние резервы стойкости начинают метаться в панике и кричать sos, но внешне я само воплощение спокойствия.

-- Почему ты проигнорировала мою просьбу переодеться?

– он ведёт взглядом по моему телу и... морщится.

Он, мать его, морщится!

Будто увиденное вызывает жгучую неприязнь.

Это разносит меня вдребезги.

Даже там, в кабинете, стоя полураздетой перед незнакомым мужчиной и ощущая на себе его похотливый взгляд, мне не было настолько неприятно, как сейчас при Шакурове.

Даже критическая близость его тела не способна обескуражить больше, чем его взгляд.

Группируюсь, бросаю все силы на контроль внешних реакций.

Не хочу, чтобы он видел, как в очередной раз задевает меня.

-- Я не знала, что у тебя гости. – оправдание так себе, но другого у меня для него нет. – Мог бы предупредить.

С досадой отмечаю, что последние слова прозвучали с обидой.

Чёрт.

Бесит.

-- С каких пор, Лера, моей просьбы тебе недостаточно? - интересуется с мнимым спокойствием, пряча руки в карманах брюк.

Его голос ровный, лишенный эмоций, но в глазах – стихийное бедствие.

-- Шакуров, перестань. – выхожу из себя. – Ты подгонял меня, я – поторопилась. Не думала, что это будет проблемой.

Я ведь не голой в кабинет явилась.

За иронией сейчас прячу побитую гордость и остатки собственного достоинства.

Под прицелом его взгляда в моменте становится жарко.

Тело горит, буквально расщепляясь на атомы.

Убойная доза адреналина бьёт в кровь, не давая мне ни малейшего шанса абстрагироваться.

-- Не голой говоришь? – ухмыляется, делая паузу.

Жар резко сменяется холодом, расползается по коже от исходящей от него угрозы.

Смотрю на него боясь пошевелиться.

Айдар тоже не сводит с меня глаз.

Время будто застыло между нами, покрываясь трещинами из моих обид и его раздражения. Лютый коктейль.

Шумно сглатываю ком в горле, наблюдая как спустя мгновение его взгляд ползёт по мне ниже, якорясь на груди.

-- Ты знаешь, что эта майка ровным счётом ничего не скрывает? – его голос доносится до меня как сквозь толщу воды.

Смотрю на него как заторможенная, часто хлопая ресницами.

Он сейчас правда это сказал?

Мне ведь не почудилось?

-- Что за бред? – выдаю возмущенно.

В противовес собственным словам, борюсь с сильнейшим желанием сложить руки на груди, чтобы прикрыться. Что-

бы не видел, как я смущена, растеряна. Как он, одним лишь взглядом, заставляет меня чувствовать себя постыдно голой.

А я знаю, что это не так.

Майка точно ничего не просвечивает.

-- Бред, Лера, это твоё вечное упрямство. — его голос, как всегда, ровный.

Как у чёртового робота.

Сейчас все мои прошлые попытки понравится ему воспринимаются нелепо. Бесполезно. Зря.

Болезненно...

Я так долго мечтала понравится ему. Хотела, чтобы заметил.

А сейчас он стоит напротив и смотрит на меня как на часть интерьера.

Точнее даже не так. Скорее как на надоедливую собачонку, от которой нерадивый хозяин тайно мечтает избавиться.

Но если это так тогда к чему это всё?

И вдруг...

Неожиданная мысль бьёт прямо под дых.

-- Тебе было стыдно за меня?

Если он подтвердит это, я умру прямо на месте.

Более униженной, наверное, сложно себя почувствовать.

Пульс шарашит виски. Бешено. Сломано.

Айдар не отвечает.

Своим молчанием он подавляет меня. Всё как обычно...

Душит, давит, разрушает.

Хочется заорать ему в лицо, чтобы хоть раз показал мне свои настоящие эмоции. Показал, что живой. Что не всё равно...

-- В следующий раз не игнорируй то, что я тебе говорю.

Перед глазами мутная пелена затягивается.

Я слишком хорошо знаю, что она означает, поэтому разворачиваюсь и ухожу.

Сбегаю.

Снова прячусь в свою скорлупу.

Если подумать, то катастрофы не случилось.

Так ведь?

Тогда почему такое ощущение будто меня выпотрошили?

Равнодушие может разрушить любую женщину, а влюблённую...

Закрывшись в своей комнате, избавляюсь от одежды прямо у порога. Снимаю всё. Вплоть до белья.

Затем падаю на кровать и рыдаю.

Подавляю унижительные звуки, уткнувшись лицом в подушку.

Я всё чаще задумываюсь о том зачем он вообще женился на мне?

Защитить меня?

Смешно.

Айдар Шакуров ничего не делает просто так. В браке со мной у него своя выгода. Только вот какая?

Два года прошло, а я так и не поняла.

Для статуса?

Ни за что не поверю.

Айдару плевать на всё и всех. Статус в обществе это последнее что его будет волновать. Он живет по своим правилам.

Выплакав кажется годовой объём слёз, думаю о том, что так больше не может продолжаться.

Иначе в конечном итоге он просто сломает меня.

А я не хочу этого. Не хочу...

Многим позже привожу себя в порядок. Принимаю душ. Надеваю привычно сдержанное платье. На лицо лёгкий макияж.

Смотрю в зеркало.

И даже улыбаюсь своему отражению.

Готово.

Кукла готова продолжать играть отведённую ей роль.

Только уже по своим правилам...

Глава 6

Айдар

Крепко сцепляю зубы наблюдая за тем, как она уходит.

Лера единственная кто может мастерски превращать мою жизнь в хаос.

Возвращаюсь в кабинет и пытаюсь работать. Но бросаю эту затею практически сразу. Настрой никудышный. Мысли всё время утекают не туда куда надо.

А если точнее, то к Валерии.

Так всегда происходит, когда она рядом. Когда находится где-то совсем близко.

В такие моменты меня накрывает. Основательно. С напором. Так что сопротивление становится единственным способом не слететь с катушек.

Красной пеленой всё перед глазами идёт, стоит только вспомнить, как буквально полчаса назад Филатов здесь взглядом жрал мою жену.

Кобель престарелый.

Он мне нужен в бизнесе, но не настолько чтобы терпеть его повышенное внимание к Лерке.

Для первого раза оставляю ситуацию без акцента. И то лишь потому, что полностью осознаю - эта девчонка в принципе не может не притягивать к себе взгляд, а тут этому ловеласу ещё и почти раздетой её увидеть довелось.

У меня кровь вскипела ещё там, на террасе, когда увидел её в этих крохах одежды, играющей в мяч с сыном. Дома, при мне, это воспринимается где-то в пределах нормы, пусть и на самой её границе, но когда Лера вошла всё в том же виде в кабинет...

С трудом совладал с собой, чтобы не прогнать её.

Сдержался.

Потому что понимал, что унижу её этим.

Но...

Сколько можно?

Она права, пришла пора заканчивать наш брак. Только нужный выход из него я для себя так и не нашёл.

Энергетическая сцепка с Лерой, пробуждает все мои инстинкты. И если раньше присутствие её где-то рядом успокаивало зверя, то сейчас не помогает почти ничего.

Необузданный секс с другими дарит временное успокоение. Но это всё равно что в сильный голод выпить воды. Самообман. Легче становится, но ненадолго. И потом снова накрывает дикой потребностью отыметь ту, что буквально сама себя предлагает.

Лера наивно полагает что я ничего не замечаю. Ни её томных взглядов в мою сторону, ни попыток привлечь к себе внимание, ни адской ревности, когда я уезжаю на ночь к одной из многочисленных любовниц.

Глупая девчонка.

Я всё вижу.

И даже больше, чем следовало бы.

Заметил её три года назад. И всё полетело к херам.

Выдыхаю, прикрываю глаза и расслабленно откидываюсь в кресле.

Привязанности чужды мне. От слова совсем.

Волчи привязанности чужды в квадрате.

Когда понял, что она на меня запала - отступил, но на себя не надеялся. Не знал, как поведёт себя зверь, потому что впервые оказался в такой ситуации. Поэтому с сестрой её замутил. На интуитивном уровне был убеждён, что для Лерки это непреодолимым запретом станет.

Так и вышло.

Удрала от меня сверкая пятками.

А я начал проживать свой личный ад, в котором каждое полнолуние было смерти подобно.

Но спустя время я сумел взять контроль над зверем.

Полностью.

Через невыносимую боль и тягу, я стал сильнее его.

Теперь даже при полной луне вторая ипостась подчиняется человеку.

Но это работает сейчас, когда он чувствует её рядом. Что будет, когда отпущу девочку я сам пока не знаю.

Хочется верить, что состояние так называемой ремиссии продолжится.

Лера во всех смыслах идеальная. Девушка, хозяйка, мать, жена. Безупречна во всем, чего бы ни коснулась.

Будь она обычным человеком всё было бы иначе.

Однозначно сделал бы её своей. Целиком и полностью. Во всех смыслах.

Стали бы настоящей семьёй.

Но увы, это не наш случай.

О связи с её сестрой я пожалел сразу как Лера переехала жить в другой город. Хотел расстаться с ней по-хорошему, но и тут я допустил промах.

Виолетта оказалась беременной.

Я не хотел детей.

По поводу случившейся беременности не испытал ничего кроме раздражения. К нему прибавилась злость на себя, когда во время родов Виола умерла. Её организм просто не справился с нагрузкой. Обычной девушке очень тяжело выносить и родить ребёнка от оборотня.

Подробности я узнал постфактум, иначе бы настоял на прерывании.

Когда Виолетты не стало, вернулась Лера. Ради мальчика. Ради моего сына.

Она великолепная мать и дарит Матвею всю себя, всё внимание и любовь.

И я всё больше склоняюсь к тому, что отпущу своего павана с ней. Обеспечу их всем необходимым и буду иногда навещать. Сына.

Чушь полнейшая.

Безумная и совершенно неприемлемая мысль.

Тряхнув головой, посылаю проклятия в сторону трудно-достижимого баланса.

Бросаю взгляд на часы и тянусь за лежащим на столе телефоном.

Позвонив по одному из нескольких, заезженных номеров получаю положительный, кто бы мог подумать, ответ и прихватив ключи от автомобиля, покидаю кабинет.

В холле дома сталкиваюсь с Валерией.

Никто из нас не пытается заговорить.

Даже дежурного вопроса не задаёт. Но моя жена умная девочка, всё понимает сама.

Сверлит мою спину взглядом пока обуваюсь.

Сегодня впервые ухожу из дома с гадким ощущением внутри, природу которого понять не удаётся...

Глава 7

Лера

Срезаю кончик на последнем стебле розы и устанавливаю её в вазу к остальным.

Взглядом оцениваю получившийся букет.

Идеально.

Люблю аромат цветов в доме.

Собираю все обрезки и выбрасываю их в мусорное ведро. Протираю столешницу салфеткой, избавляясь от следов своей бурной деятельности.

Сердце ёкает, когда в кармане начинает звонить мобильный.

Снова злюсь на себя за такую реакцию.

Достаю телефон с облегчением отмечая, что это не Айдар.

-- Милена? – восклицаю удивлённо, как только принимаю звонок подруги.

-- Валерка! Привет! – раздаётся радостный вопль. – Я так рада тебя слышать.

С Милой мы дружили с детства.

Точнее нас всегда было трое.

Я, Милена и её брат-близнец Леон.

Мы одногодки и, наверное, именно поэтому все хорошие и не очень события мы проживали вместе.

Виолетта была пусть ненамного, но постарше и сторонни-

лась нас.

Когда я уехала из города, то намеренно отстранилась от всех. От друзей в том числе. Знаю, что это максимально глупо, но сделанного уже не исправишь.

Позже от сестры узнала, что мои друзья уехали поступать в столичный ВУЗ. Так между нами связь оборвалась полностью.

-- Я в городе. – прерывает поток взметнувшихся мыслей подруга. – Давай встретимся? Посидим где-нибудь, поговорим.

Медлю, думая над её предложением.

А потом делаю встречное.

-- Приезжай ко мне.

-- А это удобно? – знаю, что она имеет ввиду, но не комментирую.

-- Абсолютно. – уверяю я.

-- Окей. Если Лёня со мной приедет ничего?

Медлю ровно секунду.

-- Буду рада вас видеть. – я нисколько не кривлю душой.

-- Отлично, тогда через час. Нормально?

-- Да, конечно. Приезжайте.

Диктую ей адрес, и мы ненадолго прощаемся.

Заглянув в детскую, целую сына и предупреждаю няню что у нас будут гости. После чего иду в кухню.

Готовлю несколько закусок, нарезаю фрукты, сыр, достаю из бара бутылку вина.

Стол накрываю на террасе.

К тому времени как от подруги приходит сообщение что они подъезжают, я успеваю принять душ и переодеться.

-- Валерка, ты ещё красивее стала. – обнимая, отвечает комплиментов подруга.

Только Милена зовёт меня на мужской манер, но это так привычно, что уже давно не режет слух.

-- Лера.

Как только подруга отходит в поле моего зрения попадает её брат.

И я немного теряюсь отмечая, насколько сильно он изменился внешне.

Передо мной уже не парень, а мужчина.

Высокий, широкоплечий.

Во взгляде появилась уверенность.

Волосы коротко острижены, и, кажется, стали светлее. И эта лёгкая щетина на лице...

Раньше казался таким мальчишкой, сейчас от него веет какой-то дикой, необузданной мужественностью.

Мама дорогая, откуда это всё взялось?

Леон однозначно изменился в лучшую сторону.

Куда делся тот угловатый парень, который был всего пару лет назад?

Передо мной стоит опасный, привлекательный мужчина. Даже как-то неловко становится от своих мыслей. Ведь это же Лёнька, друг детства. Но, боже, каким же он стал...

Вдоволь нагулявшись по телу друга, мои глаза встречаются с глазами Лёни, и на его губах появляется лёгкая, чуть насмешливая улыбка.

Становится неудобно от своего повышенного внимания к парню.

Вот тебе и друг детства. Давно пора перестать мыслить старыми категориями.

-- Лёня? – комично кривлю лицо, пряча за юмором некоторую растерянность и смущение. – Это ты?

-- Иди сюда уже. – тянет меня за руку к себе и обнимает. – Встречаешь как неродная.

Шутя переговариваясь, мы втроём перемещаемся на террасу и садимся за стол.

Лёня разливает по бокалам вино. Я на правах гостеприимной хозяйки предлагаю попробовать ту или иную закуску.

Мы не виделись три года, а я сижу и ловлю себя на мысли что неловкости между нами как и прежде нет.

Мы действительно словно родные друг другу.

-- А где твой супруг? – осторожно интересуется Милена.

Пригубляю вино, сразу не находясь с ответом.

Потому что сама не знаю где мой муж.

Но догадываюсь.

-- У него много работы. – обхожусь уклончивым ответом, и чтобы не дать возможности продолжить тему моего брака, сама задаю вопросы.

Параллельно думаю о том, что после того вечера как я по-

лучила выговор от Айдара, он ушёл и сегодня уже третьи сутки как его нет дома.

Нет, он не пропал.

Раз в день исправно звонит и интересуется нашими с Матвеем делами.

Я не маленькая и отдаю себе отчёт что движет им не искренний интерес, а желание всё контролировать.

Я не игнорировала его звонки, хотя очень хотелось. И даже вполне нейтрально отвечала на его вопросы. Сама при этом не задала ни единого.

И что удивительно, я не делала усилий над собой. Мне действительно стало неинтересно, где он и с кем проводит время. Возможно, это чувство вызвано обидой, и оно временное, но в любом случае я рада, что именно так реагирую на его отсутствие.

Мне нравится это внезапное хладнокровие. И очень надеюсь, что так будет впредь.

За разговорами следующие полчаса пролетают незаметно. Говорит по большей части Милена, впрочем, так было всегда.

-- Лёня, а ты, я слышала, выбрал правовое направление? – интересуюсь я, как только появляется такая возможность.

Милена рассказала о себе кажется всё, Леон же напротив – почти ничего из своей новой жизни.

За столом повисает безмолвная пауза, от которой я мгновенно напрягаюсь.

Атмосфера внезапно становится какой-то тягостной.

Суетливо заправляю за ухо прядь волос и поочерёдно смотрю на друзей.

Да что я такого спросила?

-- Можно и так сказать, — отвечает Лёня и тут же переводит тему. — Вот эти корзиночки с икрой просто божественные, Лера. Сама готовила?

Я киваю, чувствуя себя неуютно, от понимания, что перемены теперь у нас не только внешние.

-- Да, сама. Рада, что тебе понравилось.

Милена, пытаясь сгладить неловкость, снова перетягивает наше внимание на себя, и сейчас это как нельзя кстати.

Она рассказывает какую-то смешную историю о своем новом парне, пародируя его манеры и пересыпая речь забавными словечками.

Я смеюсь вместе с ней, и постепенно напряжение отступает.

Лёня тоже улыбается, периодически отпуская меткие и остроумные комментарии.

Я снова полностью расслабляюсь, получаю удовольствие от вечера и встречи с друзьями.

Ровно до того момента как за спиной раздаётся низкий, до боли знакомый, голос.

-- Добрый вечер.

Глава 8

Лера

Внутри всё обрывается.

Сердце бросается в паническую скачку, удары отдаются в висках. Дыхание сбивается, становясь поверхностным, в моменте будто забываю, как правильно дышать.

В горле пересыхает. Делаю глоток вина, но это не помогает. Холодная волна пробегает по спине, заставляя покрыться мурашками.

Замираю, боясь обернуться. Кажется, если повернусь, то открою ящик Пандоры, который только недавно нашла в себе силы закрыть.

-- Добрый. – первой отвечает Милена.

Её голос звучит немного натянуто, но это и понятно. С Шакуровым ни она, ни Лёня лично не знакомы.

-- Ребят, познакомьтесь, это мой супруг Айдар. – придя в себя представляю их друг другу. Голос звучит ровно, почти без эмоций. Надеюсь, друзья не заметят, как сильно я волнуюсь. – Айдар, это мои друзья детства: Милена и Леон.

Выдыхаю, заметив, что Шакуров ведёт себя достаточно гостеприимно. Улыбается Милене, жмёт руку Леону.

Говорит им, что очень рад знакомству с друзьями жены. И даже если это не правда, я сейчас благодарна Шакурову за этот спектакль.

Не знаю, как бы объяснялась, если бы он повёл себя в своей обычной манере, холодно и отстранённо.

Я не дышу и не шевелюсь, когда Айдар, прихватив стул придвигает его вплотную ко мне и садится.

Осознание критической близости пронзает тело волной жара.

Прилагаю усилия чтобы продолжать удерживать на лице маску невозмутимости. Но внутри всё сжимается в тугую комок.

До дрожи в коленях хочется отодвинуться от него. Мне срочно нужна дистанция.

Цепенею вся, когда Шакуров сокращает оставшееся между нами расстояние и прижимается губами к моей щеке лёгким поцелуем. Касание невесомое, почти незаметное. Но словно электрический разряд пронзает всё моё тело.

-- Привет, милая. - шепчет на ухо.

Голос обволакивающий, бархатистый, будто он на самом деле получает удовольствие от происходящего.

Лицемер.

Осознание его поступка бьёт наотмашь.

Нет никакой необходимости в этой демонстрации «нормальной семьи». Это всего лишь мои друзья. Обычной вежливости по отношению к ним было бы достаточно. Но для Шакурова нет полумер.

Беззвучно усмехаюсь.

Как же убедительно у него получается играть роль не фик-

тивного мужа.

Просто браво.

-- Рада знакомству. — вытягивает меня из размышлений голос Милены. — Мы уж и не надеялись увидеть вас сегодня. Валера предупредила, что вы очень заняты работой.

Щёку мгновенно обжигает острый взгляд мужа.

-- Да, это действительно так. — поддерживает мою полу-легенду. — Но я бы оставил все дела, если бы Валера, - делает акцент на нетипичной форме моего имени, - сообщила о вашем визите.

Если это была попытка задеть меня, то у него получилось.

Внутри поднимается волна возмущения.

Какого черта он вообще здесь делает?

Оставался бы там... где был все последние три дня.

-- А расскажите, чем вы занимаетесь? И вообще можно на «ты»? — это снова Милена.

Шакуров включается в непринуждённый разговор с моей подругой. Легко поддерживает беседу, и, о-боже-мой, даже шутит.

Он сама учтивость.

Бросаю взгляд на Лёню и невольно замираю, потому что он не сводит глаз с моего мужа.

Взгляд напряженный, изучающий, в нём нет ни капли дружелюбия. Скорее, настороженность и... даже неприязнь?

С чего бы это?

Леон смотрит так, будто оценивает Айдара на каком-то

известном только ему уровне.

Хотя вполне возможно, что мне это только кажется.

Но все сомнения рассеиваются, как только Шакуров перехватывает взгляд моего друга и удерживает его.

Пространство между этими двумя начинает искрить напряжением.

Милена, ничего не замечая, продолжает что-то говорить, но я не улавливаю ни слова, потому что слишком остро ощущаю угрозу, исходящую от этих двоих.

Это как противостояние двух хищников, готовых в любой момент вцепиться друг другу в глотки. А если учесть, что истина где-то рядом...

Леон, как и Айдар, оборотень.

И я больше, чем уверена что между ними сейчас идёт диалог, недоступный для понимания обычному человеку. То есть мне.

Ощущение надвигающейся катастрофы накрывает с головой.

Но, к моей огромной радости, в какой-то момент эти двое будто по команде отводят взгляды.

Остаток вечера сижу как на иголках. Натянута улыбаюсь, поддерживаю разговор, при этом стараюсь не смотреть ни на Айдара, ни на Лёню. Но ощущение, что нахожусь на минном поле, не покидает ни на секунду. Весь позитивный настрой безвозвратно утерян.

Испытываю странное, царапающее облегчение, когда про-

щаемся с друзьями и они уходят.

-- Я бы не хотел, чтобы ты продолжала общение с Леоном, – говорит Айдар, как только мы остаёмся вдвоём.

Смотрю на него в полном шоке, не веря в услышанное.

-- Ты это серьёзно?

-- Абсолютно. – на лице Айдара не дрогнул ни единый мускул, будто мы говорим о погоде, а не о завуалированном запрете.

-- Могу узнать причину? – спрашиваю, удивлённо изогнув бровь.

Злость топит внутренности, но я держусь.

Хотелось бы, конечно, верить, что это признаки ревности, но обманываться я больше не намерена.

-- Как давно ты видела его, до сегодняшнего вечера? – уходит от ответа, задавая встречный вопрос.

Теряюсь.

Его пронизательность иногда пугает.

-- Тебе не кажется странным столь внезапное появление друзей, с которыми ты так долго не общалась?

-- Нет, не кажется. – отвечаю упрямо, хоть где-то глубоко внутри и осознаю его правоту.

Шакуров молча сверлит меня взглядом.

-- Ты можешь сказать прямо что не так? Я не собираюсь разгадывать твои загадки.

Неужели нельзя поговорить нормально?

-- Лера, хоть раз сделай как я прошу. – в его голосе скво-

зит снисходительность, покровительственный тон. Он говорит так будто пытается донести истину до упрямого подростка.

Бесит.

-- Шакуров, я буду общаться с тем, с кем посчитаю нужным. И твоё мнение по этому поводу - это последнее чем я буду руководствоваться, - выплёвываю слова, не в силах сдержать гнев.

В глазах Айдара вспыхивает что-то тёмное, опасное. Он делает шаг вперёд, сокращая между нами расстояние. И я невольно отступаю назад.

-- Ты не понимаешь, во что ввязываешься, Лера, – говорит тихо, но в его голосе слышится угроза.

-- Так просвети меня!

Глаза в глаза.

Мы сейчас как встреча двух стихий – льда и пламени. В его – холодный расчёт, тьма и предупреждение. В моих – ярость, отчаяние и... страх. Да, я боюсь его. Боюсь той власти, которую Айдар имеет надо мной. Боюсь чувств, которые он во мне пробуждает.

Напряжение нарастает с каждой секундой и кажется, что неминуемо рванёт.

-- Мама! Папа! – разрывает нашу сцепку взглядов голос сына.

-- Простите. – неловко произносит няня, стоя посреди лестницы, с малышом на руках. – Матвей пить захотел.

Глава 9

Лера

Завязываю волосы в высокий хвост и собираю грязную посуду, загружая её в посудомоечную машину.

-- Ой, да оставь ты, - возмущается мама на мою активность, - я сама всё потом уберу. Лучше чай нам завари.

Молча наливаю воду в чайник и ставлю его на плиту. Да, у моих родителей нет электрического чайника, потому что папе кажется, что «вода вскипячённая на огне делает вкус чая особенным».

-- Ты посмотри, как там печенье, а я пойду гляну не проснулся ли Матюша. – продолжает мама.

-- Не нужно, я в комнате радионяню оставила. – но мама, не обращая внимания на мои слова, покидает кухню.

Вздыхаю.

Так всегда.

И хоть я стараюсь как можно чаще привозить Матвея к родителям, они всё равно скучают. Особенно мама, она была очень близка с Виолеттой и для неё внук сейчас единственная отдушина.

В дом Шакурова мама с папой отказываются приезжать, считая именно его виновным в смерти их дочери. А если учесть, что позже я вышла замуж за этого мужчину...

Для них и я теперь предатель.

Мне иногда кажется, что они отказались бы от меня в тот день, когда я стала Шакуровой, если бы не боялись в моём лице потерять связь с Матвеем.

Загрузив посудомойку, выбираю нужный режим и нажимаю старт.

Под мерный шум воды, проверяю готовность печенья, которое мы в тандеме с мамой приготовили, уложив Матвея на дневной сон.

Я полностью осознаю, что все эти старания и суета исключительно ради внука, но усиленно делаю вид что не замечаю холодности ко мне самых близких людей.

Задевает ли меня это?

Уже не так сильно, как раньше.

Со временем обида притупилась, превратилась в привычную. Наверное, я просто смирилась с тем, что для них я навсегда останусь «той, кто предала память сестры». И никакие оправдания, никакие объяснения не смогут этого изменить.

Вздыхаю, вынимая из духовки противень с золотистым печеньем. Запах ванили и корицы наполняет кухню, создавая иллюзию уюта и тепла. Но на душе по-прежнему холодно и одиноко.

Ставлю противень на специальную поставку остывать, когда мой лежащий на столе мобильный оживает, нарушая тишину кухни привычной мелодией.

Один взгляд на экран и всё моё внутреннее равновесие разбивается об инициалы абонента.

А.Ш.

Чёртовы буквы, выжигающие клеймо на моём сердце.

Сдвигаю боковой рычажок, отключая звук, и переворачиваю смартфон экраном вниз.

Пусть я поступаю по-детски, но сейчас не хочу с ним разговаривать.

Неделя прошла с того нашего разговора, когда Айдар выдвинул претензию по поводу моего общения с другом детства.

Неделя молчания, напряжения и игнорирования.

Внезапное появление няни с ребёнком оставило ситуацию нерешённой.

Шакуров, как обычно, занял позицию холодной отчуждённости. Заморозил всё вокруг своим равнодушием. И если раньше в таких случаях я сама инициировала продолжение разговора, пыталась найти компромисс, сгладить острые углы. Но сейчас...

Не пошёл бы он?.. Вместе со своими запретами, объяснения которым дать не может.

Снова он ураганом ворвался в мои мысли, сметая напрочь хрупкую эмоциональную стабильность.

Оживший маминым голосом динамик радионяни, оповещает меня о том, что Матвей проснулся.

Наливаю в стакан молоко и ставлю его греться в микроволновку.

На маленькую тарелочку кладу два печенья и ставлю её на

столик для кормления.

-- Лера, смотри кто у нас проснулся. – говорит мама, входя в кухню с малышом на руках, который тут же радостно кричит, заметив меня.

-- Мама.

-- Матвей, это Лера! – в очередной раз поправляет его мама.

-- Мам! Перестань, прошу!

А вот это меня действительно задевает.

Лично я готова стерпеть в свой адрес всё, но когда дело касается ребёнка, держать баланс не получается.

-- Отучала бы ты его так к себе обращаться, - говорит, сажая Матвея в стульчик, - чтобы в будущем, когда он всё узнает, тебе не пришлось сожалеть.

Иногда мне кажется, что моя мать спит и видит, как повзрослевший Матвей обвиняет меня во всех смертных грехах.

Я пытаюсь её понять, правда. Но не получается.

Два года назад у меня не было выбора. И она это знала, но предпочитает делать вид, что это не так.

Достаю из микроволновки молоко, переливаю в поильник и ставлю его перед Матвеем.

-- Поговори с Шакуровым. – снова поднимает сложную для меня тему. – Мальчик уже достаточно подрос чтобы оставаться с ночёвкой у нас дома.

Сажусь за стол и наблюдаю за тем, как она ломает на

небольшие кусочки печенье и подаёт их Матвею.

Не знаю, как подобрать правильные слова, чтобы донести ей что дело не столько в Шакурове, сколько во мне самой.

Звучит абсурдно, но я не хочу оставлять Матвея наедине со своими родителями. Потому что знаю, что мама воспользуется ситуацией на полную. Она считает, что я поступаю неправильно, скрывая от мальчика информацию о его родной матери.

И сколько бы я не пыталась объяснить ей что для подобных разговоров он ещё слишком мал, меня упрямо не хотят слышать.

У неё своя правда, у меня – своя.

Именно поэтому я пока не готова оставлять сына здесь на более длительное время.

-- Мы уже скоро поедem. – внутреннее желание как можно скорее покинуть дом родителей, тисками сдавливает грудную клетку.

Полчаса спустя усаживаю Матвея в детское автокресло, пристёгиваю ремни и дав ему в руки небольшую игрушку, захопываю дверь.

-- Лера, жду вас во вторник. – бросает мама, когда я сажусь за руль.

-- Мы обязательно приедem. Пока! – запускаю двигатель и бросив взгляд в зеркало заднего вида, улыбаюсь сыну. – Ну что? Поехали домой?

Пока еду знакомым маршрутом, то и дело бросаю взгляд

на лежащий на пассажирском сиденье телефон.

На нем три неотвеченных звонка.

И все от Айдара.

Это неожиданно тревожит.

Такого рвения дозвониться до меня раньше за ним не наблюдалось.

По-хорошему стоило бы перезвонить и узнать в чём дело, но стерва во мне жить спокойно не хочет.

Въезжая в ворота, чувствую, как меня стремительно покидают остатки той лёгкости, которую испытываю каждый раз, как оказываюсь за пределами территории Шакурова.

Паркую автомобиль у крыльца и, забрав сына, иду в дом.

Стоит только войти, и напряжение сковывает меня до основания. Невидимые нити тревоги оплетают, душат, лишают воздуха.

Бросаю беглые взгляды по сторонам, пытаюсь визуально определить, дома Айдар или нет. Напрасная трата времени. Конечно же сделать это мне не удаётся. Шакуров не из тех мужчин, кто оставляет видимые следы своего присутствия.

Скинув балетки, поднимаюсь на второй этаж.

Собираясь к родителям в гости, няню на сегодня я отпустила, поэтому до конца дня провожу время с сыном.

Ближе к вечеру Матвей становится вялым и капризным. Личико горит, глазки тусклые, сонные.

Измерив температуру, с сожалением делаю вывод, что малыш заболел.

Созваниваюсь с нашим педиатром и описав ей симптомы, получаю рекомендации. Жаропонижающее, обильное питьё, постельный режим. Всё как обычно.

Дав ребёнку лекарства, укладываю его спать.

Время явно для сна неподходящее, но в его нынешнем состоянии не до режима.

Включаю радионяню и максимально тихо выхожу из детской.

Спустившись в кухню, завариваю себе кофе.

Беру кружку и сажусь за стол.

Верчу в руках телефон, на мгновение задумавшись над тем, чтобы позвонить Айдару, но буквально сразу отметаю эту мысль.

В попытке отвлечься захожу в одну из социальных сетей.

Бездумно листаю ленту, просматривая фотографии, видео, новости.

До тех пор, пока на мой телефон не приходит сообщение с неизвестного номера, с вложением в виде файла.

Руки начинают мелко подрагивать, потому что на интуитивном уровне я уже догадываюсь что там увижу. И мне бы удалить это послание не читая, но я мазохистски желаю видеть...

Одно движение пальца и взгляд стопорится на том, что заставляет мои внутренности сжаться в болезненном спазме.

Фотография небольшая, зернистая, сделанная, очевидно, тайком. Но даже плохое качество не скрывает главного.

В центре кадра Айдар. А рядом с ним *она*. Высокая блондинка с длинными, ухоженными волосами. Она одета в облегающее красное платье, подчёркивающее стройную фигуру.

Мой муж приобнимает улыбающуюся девушку за талию, словно так и должно быть. Будто это его право.

На заднем фоне вход в известный в нашем городе отель. Место, где обычно останавливаются важные гости, где проводят деловые встречи. И не только деловые...

Внутри всё переворачивается. Дыхание перехватывает. В глазах темнеет.

Усмехаюсь, в то время как во рту растекается горечь. От осознания что он даже не скрывается.

Ненавижу.

Как же я тебя ненавижу, Шакуров.

Картинка застывает перед глазами, словно кошмар, воплощенный в пикселях.

И тут же, будто подчиняясь всем известному закону, экран телефона оживает, загораясь ненавистными инициалами...

Глава 10

Лера

Пока раздумываю отвечать или снова проигнорировать, звонок обрывается.

Выдохнув, убираю телефон в сторону.

Настроение окончательно испорчено.

Делаю несколько глотков чая и вылив остальное в раковину, мою кружку.

Забираю со стола смартфон и радионяню и иду наверх, в детскую.

Не успеваю дойти до комнаты сына как телефон снова оживает.

-- Да боже ж ты мой!

Сворачиваю в небольшую гостиную и сделав предварительно два глубоких вдоха, принимаю вызов.

-- Да! – раздражение в голосе скрыть даже не пытаюсь.

-- Лера! – гремит динамик голосом Шакурова. – Какого чёрта... мать твою?..

Ого, впервые слышу, как Шакуров ругается.

Это даже интересно.

Долбанный киборг способен испытывать настоящие эмоции.

Надо же.

-- Чего тебе?

Врезавшееся в роговицу глаза фото не позволяет лицемерить. Я не хочу с ним разговаривать и не скрываю этого.

-- Тон смени! – обжигает ледяным приказом, но я не реагирую на слова. Я маниакально вслушиваюсь в окружающий его фон, пытаюсь определить один он сейчас или... И презираю себя за это.

-- Почему не отвечала?

-- Занята была. – отрезаю зло.

Мы оба с ним понимает, что это ложь. Не отвечала, потому что не хотела, иначе бы перезвонила при первой возможности, как поступала много раз до этого.

Короткая пауза и последовавший за ней тяжелый вздох Шакурова пеплом оседает где-то в моём животе.

Так всегда.

Мы даже поругаться нормально не можем.

-- Хотел тебе напомнить, что мы сегодня приглашены к Филатову. – фраза звучит как оправдание его настойчивости.

И это разбивает остатки тех иллюзий что ещё балансировали во мне.

Я на мгновение допустила мысль что дело в другом?

Серьёзно?

Идиотка!

-- Поезжай сам. – говорю без малейшего колебания.

-- Валерия, – его голос подавляет даже через динамик телефона, – будь готова к семи.

Кто бы сомневался.

Всё и всегда должно быть так как скажет он.

Задерживаю дыхание перед тем, как, чуть ли не впервые, открыто выразить сопротивление.

-- Я никуда не поеду.

Какое счастье, даже голос не дрогнул.

Хотелось бы, конечно, добавить эффектное: «Катись к чёрту, Шакуров!», но пока этого позволить себе не могу.

-- Почему? – после небольшой паузы, спокойным голосом интересуется он.

-- У Матвея температура, я не могу его оставить.

-- За ним присмотрит няня.

Ну, конечно. Показуха лживого семейного благополучия для него важнее здоровья собственного сына.

Ненавижу.

-- Я сказала, что никуда не поеду! – со злостью настаиваю на своём. – Возьми в сопровождение одну из своих шл...

Резко замолкаю, понимая, что меня заносит.

Я снова ему показываю, что мне не всё равно.

Вот как мне научиться быть такой как он?

Холодной, неприступной, безразличной.

-- В другой раз, детка, я так и сделаю, но сегодня рядом со мной будешь ты – моя законная супруга. Не вздумай задерживаться. – и он отключается.

Да чтоб тебя!..

Пальцами судорожно сжимаю телефон, борясь с желани-

ем запустить его в стену.

-- Мама? – тонкий голосок, неожиданно раздавшийся сзади, стремительно сбавляет уровень моей агрессии.

Оборачиваюсь и с улыбкой смотрю на малыша.

-- Иди сюда, мой хороший. – подхватываю его на руки и иду в детскую.

Усаживаю на кровать и ставлю перед ним небольшую корзину с игрушками.

Матвей тут же сосредотачивается на том, чтобы откопать оттуда своего любимого робота, а я прикладываю ладонь к его лбу и с облегчением отмечаю, что «гореть» малыш перестал.

Выбора Шакуров мне не оставил поэтому звоню няне и, извинившись, прошу её вернуться.

Пока жду Антонину Николаевну, пытаюсь представить как пройдёт сегодняшний вечер.

Айдар довольно часто берёт меня с собой на какие-то значимые мероприятия. И всегда на людях играет роль заботливого, внимательного и любящего мужа.

И если раньше я видела в этом возможность сблизиться с ним, то сейчас даже мысли о том, что он будет вести себя как ни в чём не бывало, сводит меня с ума.

С приходом няни, целую сына и иду в свою комнату.

Бросаю взгляд на часы – пятнадцать минут седьмого.

Не густо.

Быстро принимаю душ, выпрямляю свои природные куд-

ри стайлером, затем наношу на лицо лёгкий, едва заметный макияж.

Иду в гардеробную, открываю шкаф и беру первое платье, за которое цепляется взгляд.

Оно новое. Купила, но так ни разу и не надела.

Изумрудное. Яркое, как драгоценный камень, но в то же время сдержанное.

Длиною в пол. На тонких, почти невесомых лямках. Глубокое декольте, соблазнительно намекает на то, что скрыто под ним, на чувственность, которой во мне сейчас и в помине нет.

Надеваю его.

Оно красивое, да.

Ткань струится вниз, мягко облекая фигуру.

Беру со специальной полки босоножки. Чёрные, на высокой «шпильке». Выбираю к ним сумочку. И бросив оценивающий взгляд на своё отражение в зеркале, остаюсь довольна.

Заглянув в детскую, ставлю няню в известность что ухожу и прошу в случае необходимости сразу же звонить.

Пока иду к припаркованному у крыльца автомобилю мужа, подготавливаю себя морально.

Глубокий вдох. Расправить плечи. Улыбка. Фальшивая, но достаточно убедительная.

Но весь мой настрой рассыпается как карточный домик, когда из внедорожника выходит водитель Шакурова и, поздоровавшись, открывает передо мной заднюю дверь.

Улыбка, которую я так старательно натянула на лицо, трескается. Глубокий вдох, расправленные плечи – всё летит в бездну. Ощущение, будто меня окатили ведром ледяной воды.

Айдар не стал утруждать себя и ехать за мной лично.

Послал своего водителя, как посылают за забытой папкой с документами или за костюмом из химчистки. И это говорит о его отношении ко мне больше, чем любые слова.

Пока еду в машине, смотрю в окно, наблюдая за мелькающими огнями города. Каждый свет в окне – чья-то жизнь, чья-то история. Интересно, много ли среди этих огней таких же разочаровавшихся женщин, как я?

До дома Филатова доезжаем быстрее, чем мне того хотелось бы.

Выйти из автомобиля мне снова помогает водитель.

Окидываю взглядом величественный особняк, про себя отмечая, что хозяин этого дома и пафос – слова синонимы.

Несколько секунд стою в растерянности, не зная, что дальше делать.

-- Другого платья в твоём гардеробе не нашлось?

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с приближающимся ко мне Айдаром.

-- А чем тебе это не угодило? – мой голос само умиротворение и покой.

Он ничего не отвечает, но глаза выдают высшую степень недовольства.

-- Если я не по дресс-коду одета, то могу вернуться домой.
– неугомонная стерва во мне снова поднимает голову.

-- Прекращай этот цирк. – сухо отрезает Шакуров, подавая мне руку. – Пойдём.

Шагаю рядом с ним, чувствуя, как стремительно падает моё настроение, которому, казалось бы, падать ниже уже просто некуда.

Дальше идёт стандартный обмен приветствиями с хозяевами вечера, уже знакомыми мне, Геннадием и его молодой супруги Лолы.

Геннадий – самодовольный и властный, а Лола – кукла, живущая в мире дорогих нарядов и ничего не значащих комплиментов.

Айдар, поддерживая беседу с кем-то из гостей, берёт у проходящего рядом официанта бокал игристого и подаёт мне. Охотно принимаю и делаю сразу несколько глотков.

Шампанское холодными пузырьками приятно обжигает горло.

Окидываю взглядом зал. Всё здесь фальшь и лицемерие. Дорогие наряды, натянутые улыбки, пустые разговоры. Все эти люди марионетки, пляшущие под дудку денег и власти.

И я одна из них. Пусть и не по своей воле.

В какой-то момент чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. Поворачиваю голову и вижу, как на меня смотрит... блондинка.

Та самая... с провокационного фото в моём телефоне...

В её глазах – смесь зависти и презрения.

Сжимаю пальцами бокал, чувствуя, как тонкое стекло начинает нагреваться от моего гнева. Кажется, что ещё немного и бокал лопнет в моей руке.

Горло мгновенно пересыхает. Адреналин вскипает в крови.

В голове проносится тысяча мыслей, одна страшнее другой. Каждая словно удар плетью.

Он правда привёл меня сюда, зная, что здесь будет находиться его любовница?

Да уж...

Цинизма моему мужу явно не занимать.

Приходится приложить титанические усилия, чтобы совладать с собой. Чтобы продолжать улыбаться и сохранять видимость спокойствия.

Но все усилия рассыпаются в пыль, когда я вижу, как блондинка уверенной походкой направляется в нашу сторону...

Девочки, всем огромное спасибо♥️#♥️#♥️#

Глава 11

Лера

Напрягаюсь всем телом, когда блондинка останавливается рядом. Возле моего мужа.

Слишком близко.

Нарушая все границы.

-- Добрый вечер, - произносит приторно сладким голосом, от которого по коже бегут отвратительные мурашки.

Обращается ко всем, но смотрит на Айдара. Играет. Знает, что делает.

Внутри всё кипит от ярости, но на лице стараюсь сохранить невозмутимое выражение. Это даётся очень не просто.

-- Здравствуй, Белла. – отвечает мужчина, разговаривавший с Айдаром, до того, как своим появлением его прервала эта женщина. – Как всегда прекрасно выглядишь.

Бросаю взгляд на Шакурова и не без удовольствия замечаю, что он взбешён. Лицо застыло, глаза мечут молнии.

Это что получается?

Не ожидал её здесь увидеть или того, что она осмелится подойти к нему?

В любом случае это его вина, что я оказалась в столь унижительной ситуации.

Мне до тошноты противно находиться рядом ними, поэтому спешу уйти.

На участие в этом дешёвом представлении я не подписывалась.

-- Пойду подышу воздухом, – произношу ровно.

На Айдара не смотрю, но его пронзительный взгляд ощущаю кожей.

Разворачиваюсь и направляюсь к выходу, оставляя их разбираться в своих странных отношениях.

Выйдя на улицу, делаю глубокий вдох.

Сворачиваю к беседке, которую заметила по пути в дом, увитую декоративным плющом, с резными деревянными перилами и кованой крышей. Она сейчас воспринимается оазисом спокойствия.

Поднимаюсь по нескольким ступенькам и оказываюсь внутри. Вечерний полумрак окутывает это место, создавая ощущение уединенности.

Сквозь ветви деревьев пробивается лунный свет, играя бликами на деревянном полу. Присаживаюсь на одну из резных скамеек, ставлю рядом бокал с недопитым шампанским, облокачиваюсь на спинку и закрываю глаза.

Дышу полной грудью, вбирая в себя прохладу, смешанную с ароматом растущих неподалёку цветов.

Ветер тихо шелестит в кронах деревьев, унося прочь всё напряжение.

Через какое-то время, когда мои взволнованные мысли немного улеглись, и в душе начало зарождаться подобие умиротворения, тишину нарушает знакомый голос.

-- Привет.

Открываю глаза и удивлённо смотрю на Леона.

Вот кого я тут не ожидала увидеть так это его.

-- Привет. Ты тоже здесь. — зачем-то озвучиваю очевидное.

Он улыбается, подходя ближе.

Впервые ощущаю неловкость в его обществе. Причину, которой не могу объяснить себе.

-- Почему ты так спокойно оставила своего мужа с этой хищницей? — задаёт вопрос шутливым тоном, но в глазах застыл неподдельный интерес.

По моему телу проносится нервная дрожь.

Он следил за мной?

Зачем?

Пока я пытаюсь подобрать слова, чтобы ответить на его вопрос и одновременно разобраться в своих чувствах, Лёня присаживается ближе, хотя в беседке полно свободного места. Его рука небрежно ложится на спинку скамьи, почти касаясь моего плеча.

-- Она мизинца твоего не стоит. — отвешивает мне банальный комплимент, так словно пытаюсь подбодрить.

Но его слова звучат как-то... двусмысленно. Будто за ними скрывается нечто большее, чем просто дружеская поддержка.

Он смотрит на меня с каким-то новым, незнакомым выражением в глазах.

И я понимаю, что он всё знает... о них...

Но откуда?

Беру в руки бокал и допиваю ставшее тёплым шампанское.

-- Что-то прохладно стало. Замёрзла. – откровенно вру, поднимаясь на ноги. – Хочу вернуться в дом.

Отворачиваюсь в сторону выхода, грубо пресекая попытку проводить меня, но Леон будто ничего не замечает.

-- Конечно. Давай вернёмся. – ровняется со мной.

По коже бегут электрические разряды от мысли что Шакуров может увидеть нас вместе.

Не оттого, что вроде как ослушалась требования, я просто не хочу его открытого конфликта с Лёней.

Леон - молодой парень, у него нет опыта, силы и власти Шакурова. Ему не выстоять против Айдара. Это будет неравное противостояние. И я не хочу, чтобы мой друг пострадал.

Войдя в основной зал, избавляюсь от компании Лёни под предлогом того, что мне нужно в уборную. Дойти до которой мне не удаётся, потому что дорогу мне пресекает... Белла.

-- Здравствуй, Лера. – она улыбается, можно даже подумать, что вполне искренне, если не знать некоторых подробностей о ней.

-- Чего тебе? – спрашиваю, не скрывая раздражения.

Лицемерить подобно ей я не намерена.

Блондинка чуть приподнимает брови, изображая удивление.

-- Как грубо. – говорит, окидывая меня взглядом с ног до головы. – И что он в тебе нашёл?

Удар ниже пояса. Я с трудом сдерживаю себя, чтобы не ответить ей тем же. Но это было бы слишком примитивно. И слишком предсказуемо.

Вместо этого я спокойно, но холодно отвечаю:

-- Будь любезна, исчезни.

Взгляд Беллы меняется, в нём мелькает настоящее, неприкрытое бешенство.

Злость, ревность, презрение. Всё сливается воедино, искажая её лицо, которое она тут же пытается вернуться к прежней маске. Но её выдаёт дрожь в уголках губ и неестественный блеск в глазах.

Блондинка прячет эти эмоции за новой порцией фальшивой улыбки, которая теперь выглядит отвратительно.

-- Только сначала ответь: тебе понравилось фото? – цедит сквозь зубы.

В этом вопросе нет ни капли заинтересованности, только насмешка и стремление задеть побольнее. Она наслаждается моментом, предвкушая мою реакцию, желая увидеть, как я сломясь и покажу слабость.

-- У меня есть более эстетичные фото, если захочешь полюбоваться – пиши. Так и быть скину тебе.

Сука!

Сжимаю руки в кулаки, подавляя вспыхнувшее желание вцепиться ей в волосы.

-- Пошла вон отсюда. – гремит злое, откуда-то сбоку.

Поворачиваюсь и наблюдаю убийственный взгляд мужа, направленный на Беллу.

Она тут же сжимается вся.

-- Айдар... - пытается что-то сказать, но Шакуров лишает её такой возможности.

-- У тебя минута чтобы скрыться с моих глаз.

Белла бледнеет на глазах, её тело начинает мелко трястись. Она судорожно сглатывает, но не смеет послушаться. Её гордость и самолюбование исчезают в один миг, уступая место страху.

Не желая быть свидетелем их разборок, отворачиваюсь и обогнув перепуганную блондинку, скрываюсь в туалете.

Закрываюсь на замок, задыхаясь от смеси злости, обиды и облегчения.

Подхожу к раковине и долго умываюсь холодной водой.

Прохлада обжигает кожу, немного приводя в чувство.

Смотрю в зеркало на своё отражение. Глаза красные, зрачки расширены, губы дрожат.

Беллу интересует что он во мне нашёл?

Вот бы она обрадовалась узнай ответ на свой вопрос.

Прوماкиваю лицо бумажным полотенцем. И бросив оценивающий взгляд на своё отражение, направляюсь к выходу.

Отпираю замок и успеваю сделать всего шаг...

А в следующее мгновение меня будто волной толкает обратно. По инерции отступаю, наблюдая как Айдар захлопы-

вает за нами дверь и медленно курсирует по мне ошалелым
взглядом...

Глава 12

Айдар

Смотрю в её глаза, бросая все силы на то, чтобы удерживать рвущихся с цепи демонов, что скребут когтями изнутри, жаждущие вырваться на свободу и разорвать всё вокруг.

Лера вжалась спиной в стену, интуитивно увеличивая дистанцию. Её страх горьким привкусом оседает на языке.

Всё правильно, малышка.

Я сейчас опасен.

Для нас двоих.

Если дам волю своим чувствам, я уничтожу всё к чему стремился столько времени.

-- Как ты? – задаю идиотский вопрос, который в данной ситуации звучит нелепо и бессмысленно.

-- Ты что творишь? – игнорируя вопрос, задаёт свой.

В её голосе возмущение.

Лера всегда отличалась умением контролировать себя.

Идеальная.

Недостижимая.

Моя.

-- Какого чёрта мы здесь делаем? – взмахивает рукой, указывая на то, что моими усилиями мы заперты в туалете чужого дома.

Абсурдно, да. Но я впервые за последние несколько лет не

справился с желанием своего зверя.

Когда Белла вывалила на Леру ту грязь, которой полна моя реальность, стало страшно.

Мне! Стало! Страшно!

Мать вашу...

-- Я...

-- Угомони свою... блондинку, – перебивает. – Меня ваши отношения не интересуют, и прошу меня в них не вмешивать.

Лера имеет полное право предъявить мне за ту унижительную сцену, в которую она оказалась втянута.

И я готов даже извиниться.

Но она этого не делает.

Не кричит, не обвиняет, не закатывает истерику. Она делает хуже. Окатывает меня своим безразличием. Молчаливым укором, который замораживает всё вокруг.

Не верю, что ей всё равно.

-- Думаю на сегодня можно считать мою миссию выполненной. Я поеду домой, – говорит, глядя куда угодно, но только не на меня. – Переживаю за Матвея.

Она говорит правду. Она действительно переживает за нашего сына.

Но это не вся правда.

На самом деле Лера сейчас стремится сбежать от меня.

И это правильно.

Сцепив зубы, заталкиваю все желания поглубже и отхожу

в сторону. Как бы предоставляя ей возможность беспрепятственно выйти. Чем моя жена тут же торопится воспользоваться.

Но все благие намерения летят в ад, когда Лера ровняется со мной...

В алчной попытке утихомирить зверя делаю глубокий вдох.

Запах желанной самки обжигает лёгкие. Прикрываю глаза, улетаю за грань.

Но это длится ровно одну миллисекунду, после которой я теряю те крохи адекватности что удерживали эту грань, за которой нет разума, нет ответственности, есть только животное желание обладать.

Рывок, и я перехватываю Валерию за талию, прижимаю вплотную к себе и заглядываю в глаза, пытаюсь в них отыскать правду.

-- Ты... ты что творишь? – девочка ошеломлена, напугана, но в её глазах я вижу и что-то ещё... Что-то, что заставляет моё сердце биться чаще.

Склонившись к её шее, втягиваю в себя одуряющий аромат... сука... смешанный с едва уловимым... запахом малолетнего стража.

Какого хера?..

-- Я, кажется, запретил тебе общаться с Леоном. – голос перестаёт быть моим. Он становится хриплым, низким, угрожающим. Голосом зверя, готового защищать свою тер-

риторию.

-- Чего? – искренне недоумевает Лера.

Будь я человеком, возможно, даже предположил бы, что ошибся, но чутьё двуликого сомнению не подлежит.

-- Лера! – теряю терпение, сам не зная, чего от неё жду.

-- Мы просто поговорили. – выдыхает она, упирается ладонями мне в грудь, пытаюсь увеличить между нами расстояние, но я пресекаю это.

Обхватываю пальцами её затылок, фиксирую и врезаюсь взглядом в её глаза.

Девочка дышит надрывно, загнанно. Я чувствую, как её сердце бешено колотится в унисон с моим.

-- Что он хотел? – давлю интонацией.

-- Да что происходит? И вообще... отпусти меня! - она вырывается, пытается оттолкнуть, но моя хватка становится только сильнее.

Инстинкты зверя выходят из-под контроля.

Сознание постепенно затягивает мутная пелена.

Возможность выйти из ситуации без потерь ещё есть, но я её упускаю...

Медленно склоняюсь, поочерёдно переводя взгляд с её глаз на губы.

Кто бы знал, как я её хочу...

Кровь в венах кипеть начинает, когда понимаю, что вот-вот сделаю то, что снится мне почти каждую ночь на протяжении последних лет. Преступлю черту, которую так долго

и мучительно старался не переходить.

-- Лера. – выдыхаю в приоткрытый рот и беру в плен её губы.

Я не целую - пожираю. С жадностью, с отчаянием, с голодом, который копился годами.

Всё перестаёт иметь смысл. Кроме неё...

Я далеко не романтик, но дурею, теряю голову, когда проталкиваю язык в жаркую глубину её сладкого рта. Целую, всасываю губы, кусаю. Чувствую, как Лера, сначала сопротивляясь, вдруг сжимает пальцами мою рубашку, словно тонет и цепляется за единственную опору.

Все установленные мной границы дозволенного, все правила, которые я так тщательно соблюдал, стираются.

Ловлю себя на мысли что готов пойти дальше. Хочу пойти дальше. Нужно ехать домой...

Красочные картинки перед глазами исчезают в одно мгновение, когда Лера вгрызается зубами мне в губу, прокусывая её до крови.

От неожиданности отпускаю девочку. Чем она тут же пользуется. Отходит на шаг, и пока я пытаюсь осознать произошедшее, размахивается и заезжает ладонью мне по роже.

Замираю, удивлённо глядя на неё.

Обоюдное ошеломление длится пару секунд.

-- Шлюх своих по туалетам тискать будешь, а ко мне не смей прикасаться! Понял? - её слова, словно плевок в лицо, сбивают с толку. В красивых глазах – гнев, презрение, отвращение.

щение.

В этот момент она выглядит не просто злой, она превращается в настоящую фурию, готовую разорвать меня на части.

Ни хера не понял, и от этого, как придурок зависаю в моменте.

Наблюдаю за тем, как моя жена тыльной стороной ладони вытирает губы. Морщится, будто испытывает отвращение.

Хотя почему «будто»?

Видимо как раз его и испытывает.

Но...

Прихожу в себя, стирая пальцем каплю крови с нижней губы.

Регенерация сработала на отлично, следа укуса не осталось.

-- Дай пройти! – командует моя кровожадная девочка и пытается выйти.

Перехватываю её за руку, сжимая пальцы чуть выше локтя, достаточно крепко, чтобы не вырвалась, но не причиняя боли.

Открываю дверь и выхожу вместе с ней.

Остаться в доме Филатова нет никакого желания, поэтому сразу сворачиваю в сторону выхода.

Но как на зло сталкиваюсь с хозяином вечера.

-- Айдар, а я как раз тебя искал. – заискивающе говорит он. – Хочу представить тебе Игнатова.

Чёрт.

С Лерой забыл для чего я вообще сегодня тут.

Не отпуская её от себя ни на шаг, иду в сопровождении Филатова к его главному акционеру.

Пока разговариваю с тем самым Игнатовым, пожилым, надменным мужчиной с холодными глазами, слишком остро ощущаю исходящее от Валерии раздражение.

Она стоит рядом, молчит, смотрит в сторону. Как всегда, держится с достоинством, не позволяя себе ни единого жеста, который бы выдал её истинные чувства.

Теряю нить разговора, когда замечаю стоящего прямо напротив Леона.

Между нами, расстояние в несколько метров, но я слишком остро ощущаю его заинтересованность моей женой. Наглый взгляд малолетнего казановы прикован к Лере.

Не заботясь о том, как буду выглядеть в глазах стоящих рядом мужчин, притягиваю Валерию к себе...

Глава 13

Лера

В салоне автомобиля никто из нас не нарушает молчания.

Смотрю в окно, но взгляд ни за что не цепляется. Всё проходит фоном.

А всё потому, что перед глазами до сих пор стоит сцена, которая произошла в уборной.

Что это вообще было?

Что на Шакурова нашло?

Словами невозможно описать, что я почувствовала в тот момент, когда оказалась вжата в его тело.

Айдар впервые находился так близко, критически нарушив моё личное пространство. Я ощущала слабость в коленях, предательскую дрожь, готовую выдать меня с головой.

Не сдалась только благодаря той ярости, что кипела во мне после столкновения с его любовницей.

Сюр какой-то.

А когда он поцеловал...

Боже...

Чуть с ума не сошла.

Я так долго мечтала о его внимании, о поцелуях.

И когда это произошло... почувствовала отвращение. Да, самое настоящее. Но смешанное с другим, горячим, необузданным чувством.

О котором я предпочитаю забыть!

По спине бегут электрические разряды, стоит только вспомнить как он повёл себя позже, в основном зале.

Физически заявил, что я его собственность.

При всех клеймил меня своими руками.

И если бы я не знала его так хорошо, то могла бы предположить, что он ревнует.

Только к кому?

Ну не к Леону же.

Нет ведь?

Даже думать о таком странно.

Лёня мне как брат.

-- На следующей неделе вы с Матвеем на месяц улетите в Грецию. – выводит меня из задумчивости голос Шакурова.

Поворачиваю голову и вытаращившись смотрю на него.

-- В Грецию? – переспрашиваю, пытаюсь осознать услышанное.

-- Да, Лера.

Он полностью невозмутим.

Все эмоции снова под чёртовым контролем.

Сбой программы предотвращён. Киборг вернулся в строй.

От внезапной вспышки бешенства хочется крушить всё вокруг.

-- Для чего? – буквально душу в себе желание сорваться.

Шакуров крепче сжимает руками руль.

В тёмных глазах мелькает что-то такое, что заставляет меня усомниться в его невозмутимости.

-- Так надо. – отрезает сухо.

Отворачиваюсь от него и смотрю прямо перед собой.

Глубокий вдох, и медленный, спокойный выдох.

-- Нам что-то угрожает? – задаю логичный вопрос.

Другой причины его столь спонтанного решения я просто не вижу.

Громкий стук моего сердца, пульсацией отдаётся в висках.

Неприятные мысли клубком ядовитых змей вертятся в голове.

-- Можно и так сказать. – спустя минуту отвечает Айдар, по-прежнему не выражая каких-либо эмоций.

Холодный, как лёд.

Непроницаемый.

Как всегда.

Боже, как же я устала от этого.

Я знаю, что уточняющие вопросы задавать не имеет смысла. Всё что хотел мне сказать, он уже сказал.

Упираюсь затылком в подголовник кресла и закрываю глаза, пытаюсь отгородиться от сидящего рядом мужчины и проанализировать ситуацию, в которую он меня толкает, не оставляя выбора.

Он говорит месяц?

Целый месяц с моим любимым мальчиком, где-то у берега моря?

Воображение тут же рисует картины: лазурное море, белоснежный песок, теплый бриз, целующий кожу.

Смех Матвея, его счастливые глаза, полные восторга. Запах солёных брызг и нагретого солнцем камня. Возможность хотя бы на время забыть обо всём, спрятаться от проблем, насладиться каждой минутой, проведенной вместе с сыном.

И самое главное... без Шакурова!?..

Звучит великолепно.

Распахиваю веки и перевожу на него взгляд.

-- Мы будем там сами? – уточняю на всякий случай. – Ну, с Матвеем.

Айдар резко поворачивает голову, впиваясь в меня острым взглядом своих пронзительных глаз.

В этот момент мне кажется, что он пытается заглянуть мне в голову.

Волнуясь, заламываю пальцы.

-- Хочешь, чтобы я составил вам компанию? – спрашивает чуть прищурившись.

В другой ситуации я бы усмехнулась и закатила глаза.

-- Нет! – отвечаю со всей серьёзностью. – Не хочу.

Глупый вопрос. Он сам это понимает.

У меня ощущение, что Шакуров со мной играет.

Странное поведение, провокационные вопросы...

Что с ним не так?

Что случилось такого, что за один вечер я получила от собственного мужа внимания больше, чем за два года семей-

ной жизни?

Эти мысли вызывают неконтролируемую дрожь.

Домой доезжаем, больше не сказав друг другу ни слова.

Выхожу из автомобиля, как только Айдар паркуется у входа, и не оглядываюсь иду к дому. Сбиваюсь с шага, когда слышу, что он идёт за мной.

А вот это удивляет.

Я была уверена, что ночевать он предпочтёт вне дома.

Находиться в его компании, а тем более продолжать разговор, нет никакого желания, поэтому тороплюсь скрыться в своей комнате.

Снимаю платье и иду в душ. После чего надеваю пижаму и направляюсь в комнату сына.

Время не позднее и няня ещё не спит.

-- Спасибо, Антонина Николаевна. – говорю, понизив голос. – Как он?

Бросаю взгляд на сладко спящего малыша.

-- Всё хорошо. Температура больше не повышалась.

Довольно киваю.

Я, как и любой родитель, не люблю, когда мой ребёнок болеет.

-- Идите отдыхать. Я останусь ночевать с Матвеем.

Пожелав спокойной ночи, няня уходит.

Поправив одеялко на сыне, легонько глажу его по голове и погасив основной свет, ложусь в постель.

Разбушевавшееся нутро не даёт уснуть.

Долго кручусь на постели, пытаюсь найти удобное положение.

Потом оставив все попытки расслабиться, беру с прикроватной тумбы свой телефон и первым делом зайдя в сообщения, удаляю присланное накануне фото. Не открывая файл.

Подогреваемая внезапным порывом, захожу в популярную соцсеть, в которой совсем недавно зарегистрировалась, и вбиваю в поисковик данные Леона.

И ничего!

Пользователь не найден.

Следом вношу данные Mileny. Её страничка ярким пятном режет взгляд.

Захожу, листаю фото. Их у подруги, мягко говоря, много. Но ни на одном нет Лёни.

Он никогда не был скрытным, замкнутым. Скорее наоборот.

Что изменилось сейчас?

Закопаться глубже в эти мысли не получается, потому что телефон вибрирует в руке, оповещая о входящем сообщении.

Жаль, что ты так рано ушла. Может встретимся на днях?

Глядя в экран, с трудом перевожу дыхание.

Это Леон.

Охвативший кожу озноб, раскатывается по телу волной мурашек.

Если что, можем и Милену позвать.

Сообщение прилетает вдогонку, как попытка показать, что в случае моего согласия, оставаться наедине нет необходимости.

Это должно меня успокоить, но почему-то происходит наоборот.

Неуёмное желание приоткрыть завесу тайн, заставляет меня задуматься над ответом...

Глава 14

Лера

Поправляю на плече лямку сумки и окидываю взглядом зал небольшого кафе. Почти сразу взгляд цепляется за приподнятую в приветственном жесте руку Лёни.

Пока иду к нему самообладание подвергается серьёзному испытанию.

Во мне во всю голоса две противоположности. Одна требует немедленно развернуться обратно, пока о моём безрассудном решении встретиться с другом детства не стало известно Шакурову, другая же заставляет откинуть все сомнения и идти вперёд.

Вторая побеждает.

-- Привет, - вставая с места, первым здоровается Леон. Улыбаюсь, придавая себе уверенный вид.

-- Привет.

-- Выглядишь великолепно. – делает комплимент, отодвигая для меня стул.

Кладу сумочку на край стола и усаживаюсь поудобнее. Волнение частит бешеным пульсом.

-- Что тебе заказать? – совершенно обыденно интересуется Леон.

-- Лимонад с мятой, пожалуйста.

Он подзывает официанта и делает заказ, добавив от себя

фруктовую тарелку, ассорти из канапе и ягодные тарталетки.

Зря он это сделал.

Звучит аппетитно, но сомневаюсь, что смогу что-то из этого съесть.

От необъяснимого волнения кусок в горло не полезет.

-- Рад, что ты согласилась на встречу. – говорит, беря в руку стоящую перед ним кружку с кофе, но тут же ставит её обратно, потому что начинает звонить лежащий рядом телефон. – Извини, нужно ответить.

Он принимает вызов прямо при мне.

Кто ему звонит и о чём идёт речь разобрать не удаётся. Своему собеседнику Леон отвечает односложно.

Отворачиваюсь, рассматривая окружающую обстановку.

Я жутко нервничаю.

Сегодня впервые осознанно нарушила запрет Айдара.

Но я ничего предосудительного делать не собираюсь.

Всего лишь хочу знать, что происходит.

Электрический разряд пробегает по телу стоит мне только подумать о том, что об этой встрече Шакуров может узнать.

Не знаю, чем это чревато. Но я даже представить не могу его реакцию.

Что он сделает?

Разведётся со мной?

Пфф... Так я только «за».

Сошлёт с глаз долой?

Уже...

Наказывать физически точно не станет.

Айдар не тот, кто будет самоутверждаться за счёт женщины.

Но тогда почему у меня так ощутимо сосёт под ложечкой, когда я смотрю в глаза Леону?

-- Милена очень хотела прийти и, к сожалению, не смогла.
- говорит Леон, закончив телефонный разговор. - С бывшей одноклассницей встречается.

Задумываюсь о том правда ли это. Раньше не замечала, чтобы Лёня врал. Но, с другой стороны, раньше между нами и тайн не было. А сейчас...

-- Одноклассница вроде как замуж выходит, - продолжает он, - в другую страну переезжает. Поэтому решили встретиться и...

-- Ты объяснишь, что происходит? – перебиваю его своим вопросом.

Поддерживать светскую беседу нет никакого желания, да и времени тоже, поэтому перехожу к сути. Если он не намерен хоть что-то мне рассказать, то смысла в своём нахождении тут я просто не вижу.

В его глазах мелькает какая-то растерянность. Будто не ожидал, что я буду так прямолинейна.

-- Для чего это всё? – спрашиваю имея ввиду его внезапное предложение встретиться.

С лица Леона стекает безмятежное выражение. Будто невидимую маску снял.

И я теперь вижу его настоящего.

И этот настоящий Лёня пугает меня до чёртиков.

Его глаза становятся холодными и жёсткими. Улыбка исчезает, словно её и не было.

Возникшее после моего вопроса молчание затягивается.

Мы смотрим друг на друга не отводя глаз.

Внутри всё переворачивается от совершенно нелогичного страха.

-- Почему ты вышла за Шакурова? – его вопрос звучит словно выстрел, вызывая серьёзную кровопотерю.

Сердцебиение учащается с каждым новым вдохом.

Отклоняюсь назад, опираясь на спинку стула, когда к нам подходит официант и расставляет на столе заказ.

Слежу за его действиями так внимательно, будто это крайне важный процесс, в котором нельзя упустить ни единой детали.

Мысленно возношу благодарность высшим силам за эту короткую передышку, во время которой у меня есть возможность подумать над ответом.

Выходит так, что если Бережнов задал такой вопрос, то ему известны нетипичные детали нашего с Айдаром брака.

Так ведь?

Иначе зачем об этом спрашивать?

Хочет получить подтверждение из «первых рук»?

-- Спасибо. – Леон благодарит парня, и я понимаю, что моя отсрочка подошла к концу, а стоящего ответа так и не

придумала.

-- Так что, Лера? - смотрит на меня долгим, пристальным взглядом, под которым я застываю. На одно короткое мгновение.

-- А с чего ты решил, что имеешь право задавать мне подобные вопросы? - спрашиваю, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. -- И вообще, почему мой вопрос ты игнорируешь, а на свой ждёшь ответа?

-- Мой вопрос напрямую связан с тем, о чём спрашивала ты. -- у него даже голос не дрогнул, в то время как у меня всё внутри дребезжит.

-- Поясни. -- отвожу взгляд, беру стакан с лимонадом и делаю несколько глотков.

Вкуса почти не чувствую.

Негативные мысли в моей голове стягиваются грозowymi тучами.

-- Ты не задумывалась почему он не женился на Виолетте, при том, что она была беременна от него, и так легко и быстро взял в жёны тебя? -- спрашивает так будто обвиняет в чём-то. Только непонятно кого именно.

Почему Шакуров не женился на моей сестре мне не известно, а вот в ситуации со мной вопросов не возникает. При условии, если знать наши исходные. Ну точнее мои.

Но посвящать Бережнова в тонкости начала моей семейной жизни я не буду.

-- Можешь не отвечать. -- улыбается, качая головой. -- Уве-

рен, что он уже выразил свой протест против нашего общения. Но ты его ослушалась.

-- Лёня! Ты для чего меня сюда позвал? – начинаю злиться. – Поупражняться в красноречии? Скажи прямо, чего ты от меня хочешь?

Он отводит взгляд, берёт с тарелки кусочек яблока и отправляет его в рот.

Прожевав, наклоняется вперёд, подаваясь ближе ко мне.

-- Я хочу, чтобы ты выполнила одну мою просьбу. – смотрит так будто гипнозом воздействует.

Тело пробивает горячий импульс.

С силой сжимаю пальцами стакан.

Плохая идея была прийти сюда. Очень плохая.

Хочу уйти. К чёрту все вопросы и ответы на них.

Ставлю стакан на стол и тянусь рукой к сумке, но леденею вся.

Не шевелюсь и задерживаю дыхание, когда взгляд случайно цепляется за приближающийся силуэт.

Невидимая сила волной ударяет прямо в грудь.

Паника разгоняется молниеносно, предупредительной сиреной грохоча в ушах.

Смотрю на свою руку, которая так и зависла над сумкой. Не двигаюсь. Будто это может как-то помочь.

Прикусываю уголок нижней губы и мысленно отсчитываю секунды до взрыва.

Один. Два...

-- Игорь, проводи мою жену в машину. — знакомый голос пускает ток по моим венам.

Вскидываю взгляд и смотрю на возвышающегося над Бережновым Айдара.

На меня не смотрит.

Убивает глазами Леона.

-- Валерия, позвольте вас проводить. — в голосе водителя вежливое требование.

Я знаю, что он выполнит приказ моего мужа даже если я сейчас начну сопротивляться.

Встаю с места и бросаю взгляд на Лёню.

Почему-то у меня нет страха за него. Уверена он справится с Айдаром.

А вот что ждёт меня...

Большой вопрос.

Молча выхожу из-за стола и под конвоем человека Шакурова иду к выходу.

Айдар следит за мной?

Иначе как он так быстро определил моё местонахождение?

Глава 15

Лера

Нажав боковую кнопку на смартфоне, смотрю на время.

Прошло уже пятнадцать минут, а Айдар по-прежнему остаётся в кафе.

Кладу телефон на сиденье рядом с собой и провожу ладонями по лицу. С каждой пройденной минутой нервничаю сильнее. Вот уж точно говорят, что ожидание казни хуже самой казни.

Бросаю взгляд на затылок сидящего за рулём водителя и всерьёз задумываюсь о том, чтобы сбежать.

Постукивая кончиками пальцев по лежащей на коленях сумке, мысленно строю грандиозный план побега. Неосуществимый, конечно же, но, как ни странно, это помогает отвлечься.

Машинально сжимаю руками сумку, когда вижу выходящего из кафе Айдара. Он неторопливо спускается по небольшой лестнице и идёт к машине.

Мы стоим в самой дальней стороне небольшой парковки, и я надеюсь эти несколько лишних секунд дадут мне возможность подготовиться к неминуемому столкновению.

Закусываю губы, отмечая, что все мои жизненно важные показатели начинают зашкаливать.

Страх тонкой змейкой ползёт по спине, медленно оплетая

позвоночник.

Ни на мгновение не отвожу взгляд от мужа, поэтому чётко улавливаю момент, когда он кивает своему водителю.

Люди Шакурова хорошо выдрессированы, понимают своего лидера без лишних слов.

Дышу чаще, наблюдая как водитель молча выходит из автомобиля и отходит в сторону. Он словно растворяется в тени, превращаясь в безмолвную статую.

Вопреки моему ожиданию Айдар не садится за руль. Он открывает заднюю дверь и забирается в салон, располагаясь рядом со мной. Я тут же сдвигаюсь в бок, увеличивая между нами расстояние. Знаю, что это никак мне не поможет, но и сидеть в роли покорной овечки не собираюсь.

Вжимаюсь боком в автомобильную дверцу и смотрю прямо перед собой.

Проходят секунды, но никто из нас не нарушает молчания.

Я чувствую на себе его взгляд, сверлящий, изучающий. Но не поворачиваюсь.

Тяжёлая, давящая атмосфера бьёт короткими разрядами по моим нервным окончаниям.

Напряжение в салоне достигает своего пика.

А вместе с ним растёт и моё раздражение.

Поворачиваюсь к мужу, готовая нападать первой, но проглатываю все слова, когда он хватает меня за подбородок, больно сжимая его пальцами.

Его хватка - стальной капкан.

От неожиданности теряюсь настолько, что забываю дышать.

Смотрю на него во все глаза.

-- Какого хера, Лера? – цедит сквозь зубы, наклоняясь к моему лицу.

Очень близко...

Губы немеют. Тело сковывает дрожь.

Я не могу пошевелиться.

Его рука, сжимающая мой подбородок, медленно сползает вниз. Пальцы сжимают горло.

Но пугает меня не это, а то, что я чувствую, как выступают когти.

А это очень-очень плохой знак.

Айдар из тех оборотней кто полностью контролирует своего зверя. Железная воля, помноженная на силу и характер.

И я не представляю, что должно произойти чтобы этот контроль пошатнулся. Ведь даже небольшая потеря самообладания может выпустить на свободу такую тьму, с которой мне не справиться.

Вся моя бравада рассыпается в пыль, когда я понимаю, чем это чревато.

Когда-то я, пытаясь понять природу двуликих, изучила всю доступную о них литературу. Её не так много, потому что они по сей день предпочитают оставаться «в тени» и тщательно хранить секреты.

У оборотней свои законы, правила и иерархия.

В которой Айдар занимает одну из лидирующих позиций...

И я абсолютно точно знаю, насколько опасен оборотень потерявший контроль над своим зверем. Это уже не просто человек или зверь, это – безумная, неуправляемая сила, сметающая всё на своем пути. Разрушение и хаос – вот что оставляет после себя двуликий, поддавшийся инстинктам.

Замираю, прикипев взглядом к глазам мужа. Отчётливо улавливаю момент, когда его зрачки начинают меняться. В них хищный блеск и едва сдерживаемая ярость. Цвет радужки переливается жёлтыми всполохами.

-- Айдар, – шепчу задушено, – пожалуйста.

От страха в горле пересыхает и начинает давить в груди.

-- Замолчи. – его голос сейчас не похож на человеческий. Рычащий, хриплый, чужой.

Озверел, иначе не скажешь.

Громко выдыхаю и зажмуриваюсь, когда Шакуров, отклонив мою голову, склоняется и проходится носом по шее, шумно втягивая в себя воздух.

Он меня... нюхает?

О боже мой...

В следующее мгновение я чувствую, как от основания моей шеи до самого уха проходится горячий язык. Это так порочно, остро, чувственно.

Из головы улетаются все посторонние мысли.

Остается только он. Его запах, прикосновения и первобытный страх, смешанный с неуместным возбуждением.

Инстинктивно выгибаюсь в крепких руках, не в силах сопротивляться. Его язык продолжает настойчиво скользить по моей шее, чертя влажные дорожки.

Внутри меня всё переворачивается. Я забываю, кто я, где я.

Остается только одно – потребность. Потребность в нём. В его прикосновениях. В ласках.

Понимаю, что эта внезапная тяга что-то ненормальное. Будто это не я сама, а нечто необъяснимое руководит сейчас мной.

-- Проклятье. – хрипит Шакуров и резко отстраняется от меня.

Открываю глаза и смотрю на него.

В его взгляде – нескрываемое желание. Смотрит так что у меня кровь кипеть начинает и кости плавятся.

А уже в следующую секунду Айдар распахивает дверь и покидает салон автомобиля.

Я ни черта не понимаю, что происходит, но сейчас ненавижу его особенно сильно. Всей душой.

Потому что впервые у меня складывается впечатление что мой муж всеми силами сопротивляется сближению со мной.

Заправляю за уши упавшие на лицо волосы. Стараюсь дышать размеренно.

Напряженно наблюдаю за тем, как Шакуров подходит к

водителю и что-то говорит ему. Тот кивает, после чего уверенно идёт к машине и садится за руль. Запускает двигатель и сразу стартует с места.

Айдар, продолжая стоять там же, провожает автомобиль взглядом.

До конца я так и не поняла, что это было, но сегодня впервые он заставил меня чувствовать себя ничтожной настолько, что от меня хочется сбежать даже зверю.

Поджимаю губы, когда окружающий мир теряет чёткость, а фокус размывается выступившими слезами.

Нет, я не хотела близости, не хотела, чтобы он перешёл давно установленную между нами черту, но столь открытое пренебрежение вызывает жгучую боль под рёбрами и неудержимое желание разрыдаться...

Девочки, сегодня действует скидка на недавно завершённую историю!

"Альфа. Порочный плен"

<https://litnet.com/shrt/9yuQ>

Аннотация:

Он тут!
 Альфа.
 Демид Астахов... будь он проклят...
 Поворачиваюсь к залу и, наверное, в сотый раз за последний час бросаю взгляд в сторону диванов. На его коленях в подобие танца извивается Арина. Старается

изо всех сил, чтобы хозяин остался ею доволен.
 Мерзость!
 Задерживаю дыхание чувствуя, как за рёбрами печь начинает, когда вижу их откровенно страстный поцелуй.
 -- Полина! – привлекает моё внимание спешно приближающийся Павел. – Астахов запросил приват.
 Сердце пропускает удар.
 -- А я тут при чём? – спрашиваю обманчиво равнодушно.
 -- Полин. – впервые вижу растерянность на Пашином лице. - Понимаю, что ты этим не занимаешься, но ему не отказывают.
 Снова поворачиваюсь туда, где сидит моё персональное чудовище.
 Его взгляд, направленный на меня, полон торжества.
 Нравится унижать меня?
 Ну что же, приятно будет стереть это выражение с его лица. Потому что я скорее умру, чем позволю Демиду Астахову ещё хоть раз ко мне прикоснуться...</p></div>

<https://litnet.com/shrt/9yuQ>

Всем спасибо♥#

Глава 16

Лера

Солнце ласкает кожу, прогревая до самых косточек, а бирюзовое полотно Эгейского моря снова манит к себе, обещая исцеление от всех забот.

Оставляю на шезлонге свою пляжную накидку и широкополую шляпу, и босиком ступаю к воде. Песок под ногами мягкий, тёплый.

Первый шаг – и прохлада обжигает, но это приятный холодок, мгновенно пробуждающий какой-то детский восторг.

Медленно захожу глубже, ощущая, как море обволакивает, ласкает, принимает в свои объятия. Вода прозрачная, сквозь неё видно песчаное дно, усыпанное мелкими ракушками.

Вот оно! Счастье! И ощущение свободы, пусть и не полной.

Отрываясь от берега, плыву, наслаждаясь каждым движением. Не долгий заплыв вперёд, разворачиваюсь и плыву обратно. Уже ближе к берегу откидываюсь спиной на воду и раскинув конечности, сливаюсь с водной гладью. Не двигаюсь, но вода держит на плаву, размеренно покачивая на мелких волнах.

Закрываю глаза, чувствую, как солнце целует лицо, а солёные брызги щекочут кожу. Глубокий вдох – и лёгкие на-

полняются свежим морским воздухом, таким чистым и пьянящим.

Наверное, спроси меня сейчас кто-нибудь о самом счастливом моменте в жизни, и я не задумываясь назову этот.

Счастье – это когда ты слышишь шум волн, крики морских птиц, ощущаешь тепло песка под ногами и понимаешь, что ты впервые находишься в абсолютной гармонии с собой и с окружающим миром.

А всего-то нужно было вырваться из гнетущий реальности. И от Шакурова в ней.

Сегодня ровно неделя как я с Матвеем нахожусь в небольшом греческом городке. Мы живём на частной вилле с личным пляжем и потрясающими видами.

И целым штатом обслуживающего персонала.

Я не знаю принадлежит вся эта красота Шакурову или он просто арендовал её для нас с сыном. Не интересовалась. Да и какая, по сути, разница?

С Айдаром мы не общались с того самого вечера недельной давности, когда он чуть было не потерял контроль над своим зверем. Хотя я до сих пор не верю в реальность этого.

И я бы даже смогла убедить себя, что мне всё привиделось. И внезапная смена его голоса, и слишком характерные всполохи в глазах. Но выступившие когти... один из которых слишком ощутимо вдавливался в мою артерию. Это уже ничем не оправдаешь. Ни усталостью, ни раздражением, ни воображением.

Это был зверь. Настоящий, дикий, опасный.

Меня одолевают вопросы. Их очень много. Уйма. Но я не задам ему ни единого. Просто, потому что знаю, что ответ не получу ни на один из них.

Поэтому я предпочитаю вообще не разговаривать с Шакуровым.

Мне так проще. Особенно после того, как его люди, сопровождающие нас с сыном от самого дома и вплоть до дверей виллы, отобрали у меня телефон. Конечно же это не самоуправство, они следовали приказу своего лидера.

Что Айдар пытался этим предотвратить?

Моё общение с Бережновым?

Тогда чтоб уже наверняка, нужно было вовсе отрезать меня от цивилизации.

А то вдруг?..

Открываю глаза и прищурившись от яркого солнца, смотрю на мир, расцвеченный яркими красками. Небо бездонно-голубое, без единого облачка.

Развернувшись, подплываю ближе к берегу.

Горы, укрытые зеленью, словно великаны, охраняют побережье. Веду взглядом по бескрайнему морю. Оно переливается всеми оттенками синего и зеленого, искрится на солнце россыпью драгоценных камней.

За семь дней эта картина не приелась. Наоборот, она становится только ярче, глубже, насыщеннее. И моя способность видеть окружающую красоту не уменьшилась ни на

грамм.

Выхожу из воды, нахожу отжимая мокрые волосы.

Ступаю на тёплый песок, чувствуя, как он ласково обволакивает стопы.

Подойдя к шезлонгу, убираю в сторону свои вещи и расправляю лежащее на нём полотенце. Развязываю лямки верхней части купальника и, спрятав их под чашечками лифа, ложусь.

Загаром я не злоупотребляю, стараясь делать это не в пиковую жару. Но моя кожа всё равно приобрела красивый бронзовый оттенок.

Прикрываю глаза любимой широкополой шляпой и пытаюсь словить дзен.

Матвей будет спать ещё приблизительно полчаса, поэтому минут десять я точно могу вот так просто полежать под шум волн.

Антонина Николаевна по личным причинам не смогла поехать с нами в Грецию, поэтому тут у сына другая няня. Делия, молодая женщина из местных. Она профессионал своего дела и быстро нашла общий язык с Матвеем.

Хотя чего удивляться, Шакуров всегда нанимает только самых лучших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.